ПИОНЕР

18

? ВОПРОСИТЕЛЬНЫЙ ЗНАК ?

1. Какая река больше всех?

ЗИНА ВИНОГРАДОВА (Старая Руза)

1. Величайшая в мире река Миссисипи-Миссури протекает в Северо-Американских Соединенных Штатах и впадает в Мексиканский залив Атлантического океана. Длина этой реки 8.640 верст. Попробуй найти ее на карте Северной Америки.

2. Сколько народов живет в СССР?

КОЛЯ ЛУКАШИН (г. Орша, БССР)

2. В СССР, по данным последней переписи 1926 г., насчитывается 169 различных национальностей.

3. Верно ли, что есть негритянская республика?

КОСТЯ ПОЛЯКОВ (Москва)

3. Да. Эта республика—Либерия. Находится она в Западной Африке, в Верхней Гвинее. Основана Либерия в 1821 г., как колония Соединенных Штатов Сев. Америки. В 1847 об'явила себя независимой. Либерия много содействовала прекращению торговли неграми.

4. Живут ли где-нибудь мамонты?

МИША ГОРШКОВ (Москва)

4. Мамонты—крупные животные из породы слонов—все вымерли около 20.000 лет тому назад. Они жили в ледниковую эпоху, когда большая часть Европы и Азии была покрыта льдом. Мамонты были несколько выше современных слонов, их бивни (клыки) достигали 4 метров длины и загибались кверху, тело было покрыто длинной темно-бурой шерстью.

5 Я слышала, что монахи в старину сжигали тех людей, которые говорили, что земля кружится. Правда ли это или выдумка?

СОНЯ БЛИНЧИКОВА (Тверь)

5. Это правда. Церковь (священники, монахи) всегда боролась против распространения науки, так как наука своими исследованиями и законами, выведенными на основании опытов и научных доказательств, всегда опровергала религию (доказывала ложность веры в богов). В XII веке в Италии римскими папами (глава церкви) была учреждена ИНКВИЗИЦИЯ—суд для преследования еретиков (так назывались неверующие в бога, несогласные с некоторыми церковными законами или распространители ересей—учений, противоречащих учениям церкви). Сначала суд производился епископами, а в XIII веке инквизиция перешла в ведение монашеского ордена (союза) Доминиканцев (по имени святого Доминика).

В XVI веке инквизиция господствовала во всей Европе, за исключением Англии. Одного доноса достаточно было, чтобы ни в чем неповинного человека схватили и начали пытать, вынуждая самыми жестокими пытками признание верности доноса. „Лучше загубить тело, но спасти душу"—говорили „святые" отцы-инквизиторы.

Больше всего инквизиция свирепствовала в Испании. Здесь ее преследованиям подверглось 340.000 чел., из которых 32.000 было сожжено на кострах, а имущество 92.000 конфисковано (отобрано в пользу церкви).

Инквизиция в XV веке изгнала из Испании всех евреев, а в 1609 г. всех мавров (арабов).

В 1600 г. инквизицией был сожжен итальянский монах Джордано Бруно, поддерживавший теорию ученого Коперника о вращении земли вокруг солнца.

ЧТО ИНТЕРЕСНОГО В ЭТОМ НОМЕРЕ?

Редколлегия: Н. БУЛАТОВ, И. ЖЕЛОБОВСКИЙ, Б. ИВАНТЕР, И. РАЗИН, М. ЭПШТЕЙН

Отв. редактор И. РАЗИН

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
На 12 м. — 3 р. — к.
» 6 » — 1 » 60 »
» 3 » — » 85 »
» 1 » — » 30 »

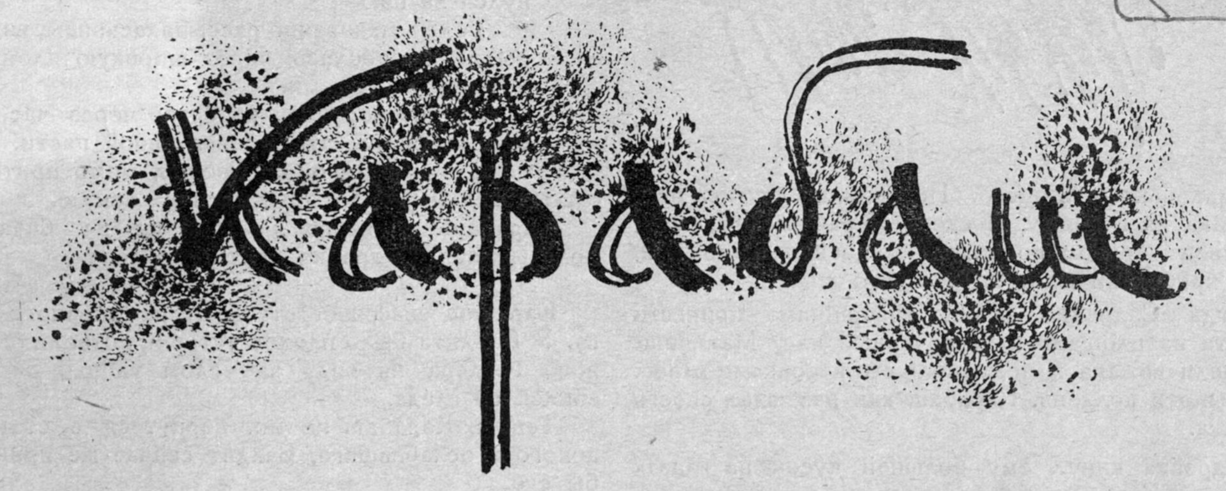
ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ
Москва, Центр, Нов. площ., 6/8
Издательство «Молодая Гвардия»

ОРГАН
ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА
при ЦК ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ при МК ВЛКСМ и НАРКОМПРОСА

№ 18 СЕНТЯБРЬ 1928 г.

Повесть Виталия БИАНКИ

Глава III

СХВАТКА

(Продолжение)

Прошел год. У собак рождались щенки, базарная стая росла. Вожаком ее попрежнему оставался Бандит.

Городские псы все чаще делали набеги на базар, и все дружней и лютей отбивала их нападения стая. Больше всех лютовал Бандит: если чужой пес не сразу пускался в бегство, Бандит опрокидывал его и загрызал на-смерть.

Беспризорники, сновавшие по базару не раз видели эти драки. Бандит, ни разу не потерпевший поражения, стал у них героем. Не любил его один Садрейка татарченок. Когда затевалась драка, он всегда ставил против Бандита. И всегда проигрывал.

— Нечисто дело,—говорил он товарищам.—Бандит не силой берет, не ловкостью. Ему такой фарт, будто у него талисман есть.

И правда, из города приходили бывало псы еще здоровей Бандита. Случалось даже, они опрокидывали базарного вожака на землю и уж хватали его за горло, чтобы совсем прикончить. Но какимто чудом Бандит, весь израненный и окровавленный, снова вскакивал на ноги и так злобно накидывался на противника, что тот отступал.

Товарищи смеялись над Садрейкой.

— Талисманов нынче нет,—говорили они.—Бандит—первый боец в городе. Любого пса уберет, хоть сам приведи ему на потеху.

— И приведу!—сердито отворачивался Садрейка.

Крепко, как заноза, застряла у него в голове мысль стравить с Бандитом такого пса, что справился бы с непобедимым вожаком. Зорко стал присматриваться Садрейка к встречным псам. В конце концов его выбор пал на одного из молодых псов базарной стаи—серого волкодава [1].

Лучше трудно было найти противника Бандиту во всем городе. Кончики лохматых ушей пса свисали вниз, выдавая в нем породистую степную овчарку. Совсем еще молодой, он ростом не уступал Бандиту, а грудью был даже пошире. Его страшным клыкам мог бы позавидовать матерой волк.

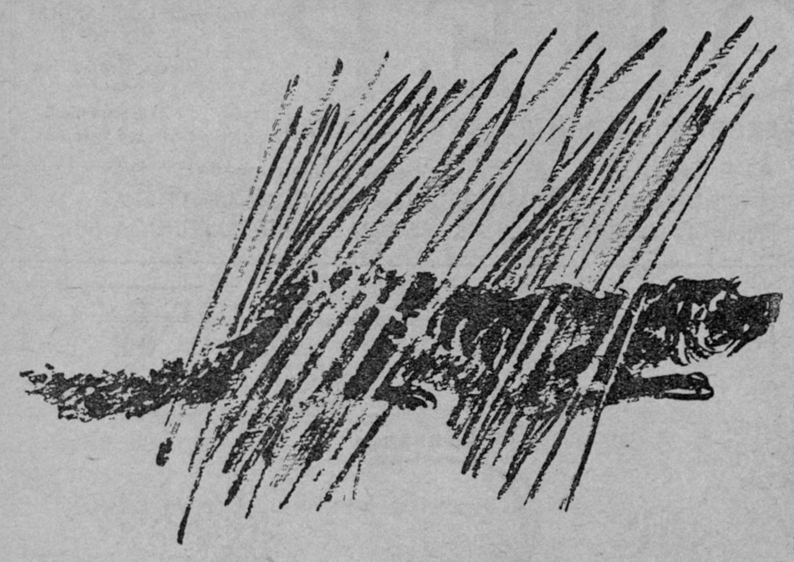
Длинная шерсть, курчавясь на груди и боках, не скрывала буграми вздымавшихся под кожей мускулов.

У светло-серого волкодава голова была черна, как в саже вымазанная. За нее Садрейка и дал волкодаву прозвище Карабаш [2]. Только разве по этой голове, словно приставленной псу от другой собаки, Тайка и могла бы теперь признать своего дружка: так вырос когда-то вскормленный ею щенок-подкидыш.

Трудная задача встала перед Садрейкой: ведь Карабаш был пес из стаи и ему в голову не приходило ощерить клыки на своего вожака. Однако и страха большого перед Бандитом молодой волкодав не выказывал. Это давало Садрейке надежду.

Он стал прикармливать Карабаша: каждый день на площади делился с ним своим скудным завтра-

[1] Волкодавами называют крупных овчарок.
[2] Кара-баш—по-татарски черная голова.

ком маленького нищего. Подходили другие псы, Садрейка их отгонял. И скоро Карабаш стал считать своим правом получать ежедневно в полдень кусок хлеба или мяса из рук мальчика.

Тогда Садрейка велел товарищам привести Бандита на площадь в назначенный час. Мальчишки нашли вожака и подманили его кусочками хлеба. Это было в полдень. Карабаш как раз ждал своего завтрака.

Садрейка кинул ему большой кусок на глазах у Бандита. Карабаш поймал подачку на-лету и стал грызть. Бандит подошел, оттолкнул его плечом и завладел куском.

Карабаш заворчал, но кинуться на вожака не посмел. На помощь ему пришли мальчики.

— Вззы! Вззы!—науськивали они, показывая на Бандита.

Этот звук возбуждал Карабаша. Его рычанье становилось все громче, мускулы сами собой напрягалась, шерсть на спине поднималась.

— Ирр! Вззы! — подзадоривали мальчишки, подражая клокотавшему в его горле рычанию.

— Айда!—громко крикнул вдруг Садрейка, и возглас этот хлестнул Карабаша, как плетью. Пес прыгнул и вцепился в волосатый загривок вожака.

То было неслыханным нарушением закона стаи. Бандит мгновенно пришел в ярость, рванулся и стряхнул с себя Карабаша.

Карабаш отскочил, но не побежал, а грудью и зубами встретил врага. Мальчишки свистели и улюлюкали.

Карабаш был снова отброшен в сторону, но его зубы вкровь рассекли губу и щеку Бандита.

— Кончай его! Кончай!—кричал Садрейка.

Кудлатая морда Бандита покрылась кровью. Бандит осатанел: он с такой силой рванулся на противника, что сам не удержался на ногах и вместе с Карабашем покатился по земле. Псы сплелись в один большой рычащий ком черно-серой шерсти.

Несколько мгновений невозможно было уследить, кто наверху кто внизу. Потом Карабаш, весь окровавленный, вскочил на ноги. На левом плече его чернела большая рана. Это, однако, не помешало ему еще раз прыгнуть: Бандит, поднимаясь, открыл врагу горло.

— Готов! — крикнул Садрейка. Он видел, как челюсти Карабаша сомкнулись на горле Бандита.

В тот же миг Карабаш с болезненным воем отскочил в сторону, повернулся и, словно слепой, помчался прямо на толпу перепуганных мальчишек. Бандит был уже на ногах и кинулся за ним.

Толпа мгновенно рассыпалась: псы, вздымая пыль, пронеслись через широкую площадь и исчезли за домами.

Бандит вернулся на базар через час. Язык вывалился из его окрававленной пасти. Дыша тяжело и хрипло, он прошел мимо притихших мальчишек и устало опустился на землю.

Карабаш с этого дня больше на базаре не показывался. Садрейка опять проиграл.

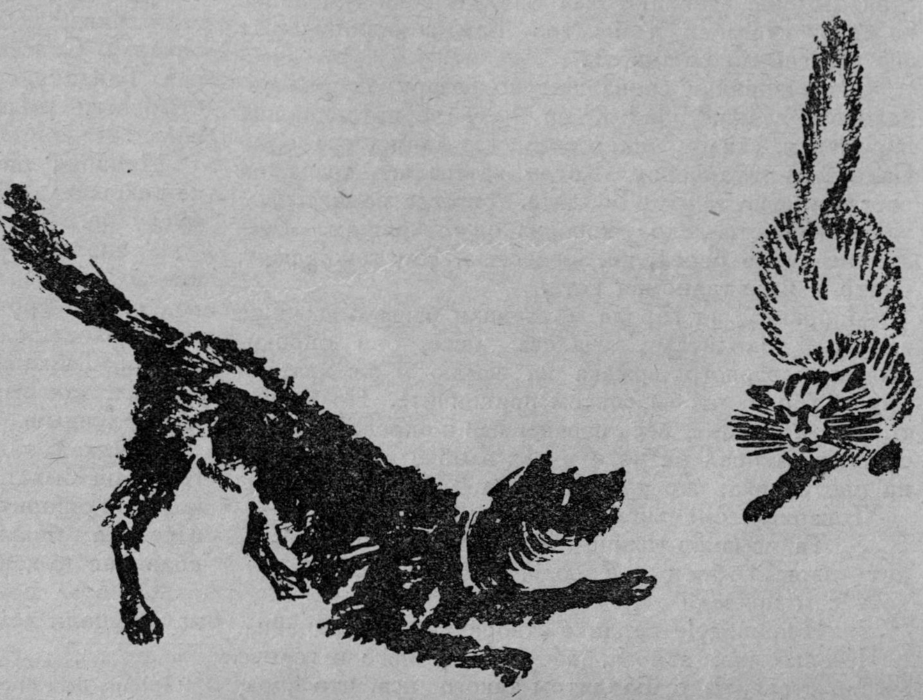
Карабаш спасся бегством от раз'яренного вожака. У Бандита было плохое чутье и, потеряв быстроного беглеца из виду за углом улицы, он скоро сбился со следа.

Теперь Карабаш не мог вернуться в стаю: раненого и ослабевшего, Бандит сейчас же прикончил бы его.

Карабаш стал бездомным бродягой.

Таких бездомных псов-одиночек много бродило по улицам. Они не собирались в стаи, не признавали никаких законов, кроме закона силы, жили воровством и грызлись друг с другом и с дворовыми собаками.

В первые же дни Карабаш испытал на себе все трудности такого житья. Прячась и оглядываясь, он пробирался на задворки, рассчитывая там. на помойках утолить голод. Но в каждом дворе были свои собаки и они охраняли даже хозяйские отбросы. Неписанный закон—твое и мое—так же силен среди собак, как среди людей: хозяйские псы не подпускали чужих к своим дворам.

Людям и в голову не приходило бросить кусок бездомному псу.

С каждым днем Карабаш терял силы от голода. Он жил теперь у городской свалки, куда подводами свозили со дворов всякий мусор. Тут удавалось иногда раскопать обсосанные рыбьи кости, куски перепрелой кожи, иссохшие мослы, кое-как еще пригодные в пищу. Но каждый кусок приходилось брать с бою, на все стороны отбиваясь от собиравшихся на свалку псов-бродяг. К счастью Карабаша, все это были такие же, как он, обессиленные голодом и болезнями псы, и ни один из них не мог сравняться с ним ни ростом, ни смелостью. Не рез он ловил на себе их жадные, нетерпеливые взгляды, когда где-нибудь, в укромном уголке, зализывал свою рану. В рану попала грязь, плечо распухло и болело. Псы-бродяги видели, что Карабаш болен, и ждали только часа, когда он совсем обессилит, чтобы наброситься на него и разорвать.

Раз на свалку пришел, громыхая цепью, Бандит. Карабаш увидал его первый, скользнул за кучу мусора и побежал. Ему показалось, что Бандит кинулся за ним.

Никогда еще Карабаш не испытывал такого страха. Ни разу не оглянувшись, он добежал до ближайшего дома, свернул в улицу и стал кружить по городу, стараясь запутать свои следы.

Он хорошо знал, что не справится с Бандитом. Он знал теперь то, о чем смутно догадывался Садрейка: знал, какой талисман защищал Бандита от смерти. Бандиту можно было искусать все тело, но это все не смертельные раны. Смертельную рану противнику собаки наносят в горло. А горло-то и было защищено у Бандита его талисманом — толстой железной цепью, против которой бессильны самые страшные зубы.

Карабаш бежал и бежал, пока не выбился из сил. Он провел эту ночь на самом краю города.

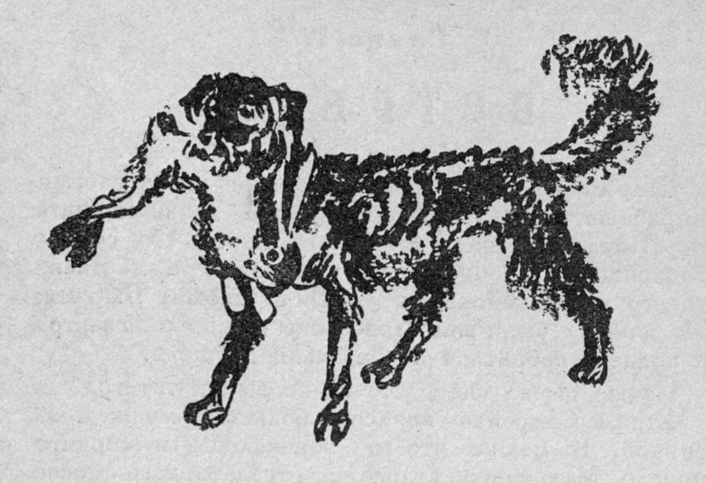
Утром он принялся здесь разыскивать себе пищу. Скоро он увидел высокий плетень на яру, одинокую избушку за ним и смело вошел в калитку, отогнав залаявшую на него собаченку. На дворе он сразу почувствовал себя как дома.

Хозяева спали еще. Он нашел под крыльцом плошку с остатками чьей-то еды, с'ел их и спокойно разлегся на крыльце.

Хозяйская собаченка прыгала кругом него и заливалась возмущенным лаем: как смел этот чужой пес ворваться в ее владения и с'есть ее обед! Послышалась возня в избе. Дверь открылась, и Карабаш с радостным визгом кинулся на грудь показавшейся на пороге женщины.

Женщина испустила отчаянный визг, и дверь захлопнулась у Карабаша перед носом. Пес был оглушен и перепуган не меньше хозяйки: ведь это была совсем не та женщина, которую он ждал увидеть. Та была худая и бледная, эта — краснощекая, толстая, и от нее не пахло сырым запахом стирки.

Но Карабаш не ушел. Он остался ждать, когда выйдут настоящие хозяева дома. Он бегал по двору, обнюхивая землю и постройки, искал запаха маленьких детских следов, пока не открылось окно и рука толстухи не плеснула в него кипятком. Как огнем ожгло ему задние ноги, и он волчком закружился на месте, стараясь лизнуть их языком.

— Завертелся! — кричала толстуха из окна.— Другой раз не придешь!

Но Карабаш не отходил далеко от знакомой избушки. Какая-то сила сильней страха притягивала его сюда. Как только ему удавалось немножко утолить голод, он бежал к высокому плетню на яру и все нюхал, нюхал землю.

Тех следов, что искал, он не находил. Только раз он почуял в заросшей бурьяном канаве памятный запах. Он кинулся в траву и вытащил безголовую тряпичную куклу. Скуля и подвывая, пес долго лизал ее и легонько, ласково теребил зубами, пока ветхие, истлевшие от сырости тряпки не расползлись по ниточкам.

Гонимый тоской и голодом, он снова пробрался к знакомой избе. Хозяйская собаченка не выдала его своим противным лаем: она куда-то отлучилась со двора.

На открытом окне стояла тарелка. От нее шел пар и валил такой вкусный запах что у голодного пса свело кишки. Хозяйка гремела чем-то у плиты.

Искушение было слишком сильно. Карабаш подкрался к окну, одной здоровой передней лапой оттолкнулся от земли — и зубами схватил кусок жареного мяса.

Треск опрокинутой тарелки слился с криком хозяйки. Пес отпрянул. Но раньше, чем он успел доковылять до калитки, на-ходу глотая добычу, толстая женщина выскочила из избы и погналась за ним, неистово размахивая ухватом.

Карабаш выбежал на улицу, но не успел пробежать и десяти шагов, как разом остановился: погромыхивая цепью, шел ему навстречу Бандит.

Псы заметили друг друга одновременно. Бандит кинулся вперед. Карабаш повернул — и ткнулся прямо в ноги настигавшей его женщины. Толстуха клюнула носом в землю; Карабаш был уже во дворе.

Он оглянулся. Бандит показался в раскрытой настежь калитке. Тогда Карабаш, не задумываясь, прыгнул через плетень.

Плетень стоял на самом краю яра. Яр был высок и крут. Внизу бежала река.

Карабаш ударился боком обо что-то твердое, подскочил и пошел чесать по круче спиной грудью, боками, пока не докатился до самого низу.

Вода всплеснула у него над головой, и он не слышал как исступленно лаял наверху потерявший противника Бандит.

Глава IV

ВСТРЕЧА

Шел месяц за месяцем. На базаре давно забыли Карабаша. Садрейка видел еще две драки Бандита и разгадал, наконец, тайну его побед. Он собрал товарищей и сообщил им, что назавтра доставит такого зверя, который в два счета уложит Бандита. Мальчишки были заинтересованы и решили назавтра в полдень собраться на базарной площади.

Ночью выпал снег, уже не первый в тот год.

Утром Садрейка явился с большим мешком за спиной. В мешке что-то ворочалось и сердито урчало. Мальчишки старались отгадать, кого принес Садрейка, но тот отмалчивался.

Пошли за Бандитом. Как только пес показался на площади, Садрейка развязал мешок на середине площади и вытряс из него зверя прямо в снег.

Зверем оказался большой сибирский кот с широкими лапами, густой буро-коричневой шерстью и злыми зелеными глазами. Упав в снег, он сейчас же вскочил на лапы, отряхнулся, зажмурился—снег ослепительно искрился на солнце—и поднял хвост трубой.

Мальчишки смеялись: хоть и велик был кот, но куда ему до Бандита. Садрейка молчал: у него был свой расчет. Только бы стравить пса с котом: кот не станет кидаться врагу на горло, а выцарапает ему глаза.

Но стравливать Бандита с котом не пришлось: Бандит сам кинулся на него. Кот широкими прыжками пустился от него через площадь. Успей он достичь ближней лавки, и псу не достать его.

Бандит помчался наперерез. Увидев, что пес догоняет его, кот остановился, повернулся и выгнул спину.

И вдруг пес на всем бегу свернул. Через мгновенье кот и Бандит мчались уже в разные стороны.

Схватка не состоялась. Почему? Это стало понятно мальчишкам только, когда они взглянули туда, куда несся Бандит. Там одна за другой вышли из-за лавочек две крупные серые овчарки. Бандит бросил кота, чтобы расправиться с пришельцами.

Передняя овчарка остановилась и спокойно оглянулась на свою подругу, словно не замечая, какое чудовище на них мчится.

— Карабаш!—пронзительно крикнул Садрейка. Ошибки быть не могло: у передней овчарки голова была точно в саже вымазанная.

Бандит был уже близко. Карабаш сморщил верхнюю губу и молча показал зубы. Густая шерсть у него на загривке поднялась и он весь сразу точно вырос.

Бандит ринулся на него—грудью сшибить с ног,—но Карабаш легко отскочил, и Бандит скользнул мимо него по снегу на вытянутых лапах. Он едва успел обернуться, как встретился с противником морда к морде.

Бандит был дворнягой и дрался, как дворняга: он вскинулся и пал врагу на спину передними ногами. Карабаш неожиданно припал к земле, передние ноги противника скользнули ему по спине, и снова мгновенно выпрямился. Бандит кубарем полетел в снег, все четыре ноги его мелькнули в воздухе.

В тот же миг Карабаш быстро и точно полоснул его зубами по левой задней. Мальчишки вздрогнули от страшного воя Бандита.

Когда Бандиту удалось подняться, он не мог уже продолжать драку: сухожилия на его левой задней были перерезаны, как ножом.

Карабаш не стал его преследовать.

Садрейка от восторга орал во весь голос. Скоро к нему присоединилась вся толпа мальчишек: теперь Карабаш стал их общим любимцем.

Вторая овчарка, не принимавшая участия в драке, подошла к Карабашу и ласково положила свою острую морду ему на спину. Шерсть на загривке волкодава опустилась.

Кто победил вожака, тот сам занимает его место. Так исстари повелось у волков, так водится у сбивающихся в стаи собак.

После победы над Бандитом Карабаш по праву стал вожаком базарной стаи.

Бандит не показывался больше на базаре. Он стал псом-бродягой. Хоть и хромой, он был еще так страшен, что от него разбегался весь собачий сброд, промышлявший на помойках и свалках. Во всем городе он боялся одного Карабаша.

Карабаша боялись все, даже люди. Самый отчаянный из беспризорников, Садрейка, и тот не решался подходить к нему близко. Карабаш не лаял, не ворчал, только молча показывал зубы и от него отскакивали все.

Он одичал за те несколько месяцев, что его не было в городе.

Вот что случилось с ним после падения с яра.

Вынырнув, он заработал ногами и поплыл. Ему удалось переплыть широкую реку.

Нарыв на его плече лопнул еще во время прыжка через плетень. Чистые волны реки омыли рану. На той стороне реки он скоро нашел себе пищу: мышей, птичьи гнезда.

Он остался жить в степи. Тут быстро проснулись все врожденные его способности, дремавшие в городе. У него оказалось прекрасное чутье. Он очень скоро научился скрадывать дичь против ветра неслышно подкрадываться, распутывать хитрые петли зайцев и мчаться за ними с быстротой ветра.

В степи ему не раз пришлось драться с овчарками, охранявшими стада. Это у них он перенял

прием, который помог ему победить Бандита: защищая свое горло, припасть мордой к земле и снова вскочить на лапы, когда противник этого меньше всего ожидает.

Охота отучила его лаять зря и без толку колотить хвостом по траве и кустам: это только распугивало дичь. Заряд дроби, полученный им от случайно встреченного охотника, окончательно убедил его, что двуногие ему—враги. И уж он не задумался бы теперь перервать глотку любому, кто протянул бы руку к нему или к его добыче.

Не боялся он теперь и серого врага—волка: с двумя пришлось ему встретиться в разное время в степи, и обоих он одолел. Одичалый, он сам теперь стал похож на матерого волка и страшен стал людям, как волк.

Любил он теперь на всем свете только свою серую подругу—овчарку.

Однажды, когда он только что догнал и задушил зайца, она выползла из кустов—тощая, вся исполосованная плетьми. Голодными глазами она впилась в убитого зайца и униженно виляла хвостом. Карабаш бросился было на нее, но она опрокинулась на спину, выкинула сигнал—сдаюсь. Он не был голоден и подпустил ее к зайцу. Поев, она пошла за Карабашем, и больше уже они не расставались: вдвоем охотиться оказалось удачнее.

Потом подошла зима. Птиц стало мало, мыши скрылись под землю, трава полегла и покрылась снегом. Добывать птицу охотой стало трудно. Вместе с подругой Карабаш перешел реку по льду и вернулся на базар.

Тут они вырыли себе нору, жилось им сытно. И непонятно, с какой тоски в лунные зимние ночи Карабаш выходил на площадь, поднимал к небу черную морду и выл протяжно и жалобно. Чем-то отличался его вой от жуткого волчьего воя. Была ли в нем тоска по снежным просторам степи? Или тоскливое воспоминание о человеке—хозяине, о нежных детских ручках, когда-то гладивших его лохматую голову, когда сам он был еще веселым маленьким щенком?

Уже начиналась весна, когда новое событие опять на новый лад повернула спокойную жизнь Карабаша.

У серой подруги его родились щенята. Их было пятеро. Мать грела их в норе, почти из нее не вылезая, и никого, даже Карабаша, не подпускала к детям. Карабашу приходилось теперь доставать пищу и для себя и для нее. Первое, что ему удавалось добыть, он всегда приносил ей, клал у входа в нору и тогда только бежал промыслить что-нибудь и себе на обед.

Воровать он не воровал, но когда однажды тучный торговец попробовал палкой отбить у него упавший с прилавка кусок хлеба, Карабаш зубами вырвал у него палку из рук и так рявкнул на торговца, что тот от страха едва ноги унес.

Скоро после этого на глазах того же торговца случилось неожиданное происшествие.

К лавке его подошла девчонка-нищенка. Она протянула руку и сказала:

— Толстый, дай хлебца!

Торговцу не понравилось, как она просила: он привык, чтобы ему кланялись и вымаливали униженно.

— Развелось тут вас,—крикнул он зычно.—Пшла вон, воровка!

— Я у тебя воровала?—задиристо огрызнулась девочка.— Жалко кусочка? Вон у тебя сколько калача.

— Есть, да не про твою честь. Проходи, проходи, рвань. Я вот тебе!

— Обожди, толстопузый!—отскакивая, пригрозила девчонка.—Умрешь, черви тебя с'едят.

— Ах ты!..—начал было разозленный торговец, но осекся: заметил пробегавшего мимо Карабаша. В голове торговца мелькнула злая мысль. Он схватил со стойки кусок калача и кинул его псу.

— На вот! Видала? Псу дам, а ты слюни глотай.

Калач упал перед носом Карабаша.

Одним прыжком девчонка была рядом и как крикнет:

— Не смей!

Волкодав, уже разинувший было пасть, так и сел на задние ноги. Страшные зубы его щелкнули в пустом воздухе.

Девчонка протянула руку и подняла калач.

— А ты видал, жадюга: пес-то добрей тебя,—крикнула она оторопевшему от удивления торговцу. Он никак не мог понять, почему грозный волкодав не оторвет у девчонки свою добычу вместе с руками. Наклонив голову набок, по-щенячьи, как-то опустив одно ухо, пес всем своим видом выражал растерянность и смущение.

Девчонка внимательно на него посмотрела, оторвала от калача кусочек, кинула псу и крикнула:

— Бери.

Карабаш сорвался с места и схватил кусочек.

— Ты—мой щенуша,—уверенно сказала нищенка и смело положила руку ему на голову.

Громадный пес вдруг поднялся на задние лапы, передними пал ей на плечи и, взвизгнув, лизнул в лицо.

Так нечаянно Карабаш нашел свою маленькую хозяйку.

(Продолжение следует)

Митька и чорт

Рассказ Е. ПОЛОНСКОЙ
Рис. П. СТАРОНОСОВА

1

Митькина мама была уборщица в городском театре. Вечером, когда кончалось представление, она подметала большой шваброй в проходах между стульями и гасила дежурные лампочки в зрительном зале. На сцену она не ходила. Сцену убирала другая уборщица, Марья, жена швейцара. Зато Митька ежедневно бывал на сцене.

Билетерши все знали его и всегда пропустили бы его и в зрительный зал, но суета нравилась Митьке больше зала.

Ему интересно было смотреть, как актеры готовились к спектаклю, как приклеивали усы и бороды, как налепляли себе носы и надевали разные смешные костюмы. Он и сам любил переодеваться. Наденет мамашину кофту, повяжет платок по-бабьи и давай перед зеркалом представлять.

Но больше всего нравилось ему бегать за плотниками, когда они торопливо во время пятиминутного антракта строили на сцене целый дворец или приколачивали чудный сад с золотыми яблоками. А монтер! Это был самый замечательный человек. Он поворачивал выключатель—и на сцене все освещалось настоящим лунным светом. От него зависело сделать солнечный день или напугать весь зал страшным пожаром. Митя с ним особенно подружился. Он никогда не ругал Митю и не грозил выгнать его, как это делали другие, например, костюмер Редькин.

Сколько раз хотелось Митьке пройти за костюмером в таинственную комнату, где на длинных перекладинах были развешаны сотни костюмов. Но Редькин был глухой и сердитый. Ключи от костюмерной он доверял только уборщице Марье, а на Митькины просьбы отвечал:

— Шел бы ты жать или в школу, мальчишка!

„Вот дурак! — думал Митька.— Какая же школа в 10 часов вечера?“ В школу Митька, конечно, ходил, но только днем. Все ребята ему завидовали, когда он начинал рассказывать про театр.

— Везет тебе, Митька! Каждый вечер в театре!

И Митька с гордостью отвечал:

— Театр лучше всего на свете!

Только вот перед самым рождеством поступил в Митькин класс новенький ученик, приезжий из Москвы.

Услышал он, что сказал Митька, и заспорил:

— Лучше всего,—говорит,—ребята, быть пионером. Я вот был в Москве в пионерском отряде и сегодня здесь пойду записываться. Кто со мной?

Обидно показалось Митьке: то театр, а то вдруг какие-то пионеры.

— Я пойду с тобой,— сказал он и подумал: „посмотрю, что за штука, а потом насмех подыму“.

Вечером не пошел Митька в театр, а отправился с новеньким в отряд. Записались.

В отряде вожатый говорит:

— У нас сегодня к комсомольскому рождеству подготовка. Посидите, послушайте.

— И стал ребятам об'яснять. Об'яснил, как прежде люди солнцу молились. Думали это—бог. Как стали бога на деревянных дощечках рисовать и дощечкам кланяться. Стоят на коленях и дощечкам кланяются.

„Это иконы!“—подумал Митька и вспомнил, как мамаша на коленях перед образом стоит, кланяется, богу молится. „Надо ей сказать, что бога-то нет“,—решил Митька.

Скоро занятия кончились и Митька побежал домой.

— Приходи завтра,—крикнул ему вдогонку вожатый.

2

Митька бежал, что есть сил и, запыхавшись, вбежал в собственную комнату над лестницей в театре. Мамаша очевидно только что кончила уборку, потому что на ней был кожаный фартук, а в руках она держала швабру. Она чем-то была видимо взволнована. У порога стоял швейцар и из-за его спины выглядывала Марья, другая уборщица.

— Ну так как же, тетя Феня,—говорил швейцар.—Уступите нам комнату или нет. Уж я вас сам на новую квартиру перевезу.

— Не поеду я в пятый этаж,—кричала мамаша.— Не поеду!

— Да ведь хорошая квартира, в новом доме!

— У чорта на рогах,—кричала мамаша.

— Как же у чорта на рогах, когда только через улицу. Отсюда рукой подать,—сладким голосом заговорила Марья.

Митька ненавидел Марью. Разговоры про квартиру велись давно. Швейцару и Марье страсть как хотелось переехать в Митькину комнату, а Митьку с мамашей перевести на другую улицу. Но мамаша не соглашалась переехать. Митька и подавно.

А теперь значит опять за старое!—рассердился Митька, подошел к мамаше и хотел сказать ей, чтобы она не уступала, да по дороге зацепился за швабру ногой и покатился прямо под ноги швейцару.

— Господи, помилуй!—испугалась мамаша и закрестилась на икону.—Ты где был, Митюшка?

— В отряде,—сказал Митька, вставая с колен. И сразу вспомнил про вожатого и комсомольское рождество. Ему захотелось поразить и швейцара и Марью.

— Ты, мама, не молись,—громко и торжественно проговорил он.—Бога уже нет. Теперь это наверное известно. А иконы—дощечки!

Мамаша остолбенела. Но это продолжалось недолго. Звонкая пощечина наградила Митьку за его новости.

— Да как ты смеешь,—закричала мамаша,—так про бога разговаривать! Да он тебя убьет на месте за такие слова!

— Да, уж знаете!—запела Марья из-за плеча швейцара.—Удивляюсь я, что вы с ним так носитесь. Спустить бы ему штаны за такие слова. Убьет вас бог, молодой человек!

— Не убьет,—закричал Митька. Лицо у него раскраснелось. Глаза горели.—Не боюсь ничего.

— Вот придет к вам ночью чорт с рогами, тогда увидите.—Марья даже позеленела от злости, рассказывая про чорта.

— И чертей нет,—продолжал спорить Митька.

— Вот это уж вы напрасно, молодой человек,—важно сказал швейцар.—Черти везде водятся. И здесь в театре они водятся.

— Господи, помилуй, с нами крестная сила!—закрестилась мамаша.

— Рассказывают, — продолжал швейцар, — что здесь в театре водится чорт, но только показывается он редко. А кому покажется—с тем обязательно несчастье случится.

— А кто его видел?—закричал Митька.

— А вот перед вами тут женщина жила в этой самой комнате. Так она его видела. В белом платье с вуалью, а на лбу рога черные. Идет он по залу и стонет. А в руках свеча толстая, в роде церковной. Женщина эта как увидела *его*, так в обморок. А вскоре после того и умерла.

— Так она, может, больная была,—храбрился Митька,—ей и померещилось!—Чорт с длинной вуалью и со свечей в руке показался и ему страшным. Но он старался не подать и вида будто боится. Зато мамаша совсем струсила. Она прижимала к себе швабру и глядела на швейцара широко открытыми от страха глазами.

— Дохтура звали,—продолжал швейцар.—Дохтур сказал: „Ничего сделать невозможно. Надо было, говорит, сразу, как увидали, ко мне бежать. Я бы вас в больницу перевел и вылечил бы. Здесь вам нельзя оставаться. А вы меня только на третий день позвали!“

Митька хотел было что-то сказать, но вдруг посмотрел на Марью и замер. Из-за плеча швейцара Марья смеялась тихо про себя, все лицо ее гримасничало от смеха.

„Чего она смеется?“—подумал Митька.

3

Утром в школе хвалил Митька пионерский отряд и об'яснил всем ребятам, что бога нет. Новенький—Паня—его во всем поддерживал. К концу уроков они так подружились, что Митька позвал его вечером в театр. Этой чести редко удостаивались мальчики, потому что Митька боялся товарища Дмитриева. Он знал, что Дмитриев не любит, когда за кулисами толкаются чужие. Но для Пани Митька сделал исключение.

В театре было волненье. Ставили новый прожектор, который освещал всю сцену. Ставили его в одной из лож, как раз против сцены. Митькин друг, монтер, немало потрудился, пока нашел подходящее место для подставки. Зато прожектор вышел на славу, одним движением пальца можно было осветить тот или другой угол сцены или даже зрительный зал. Все время спектакля Митька с Паней просидели у прожектора и смотрели на работу монтера. Митька горел желанием самому проверить прожектор. Монтер сжалился над ним и по-

Мамаша очевидно только что кончила уборку, потому что на ней был кожаный фартук, а в руках она держала швабру. У порога стоял швейцар и из-за его спины выглядывала Марья...

сле спектакля, когда публика разошлась, он позволил Митьке осветить весь зал, ряд за рядом. Вот так удовольствие! Паня был в восторге. Митька тоже.

Затем пошли в Митькину комнату закусить, а мамаша взяла швабру и отправилась подметать зал.

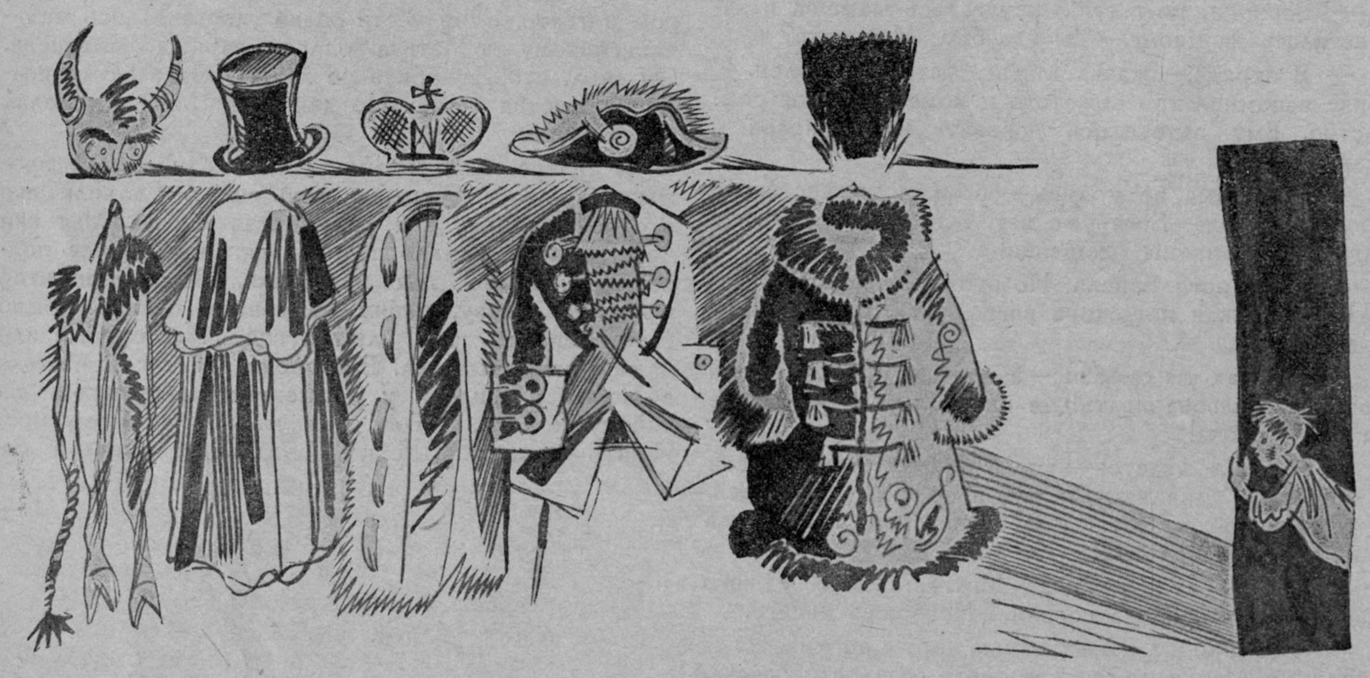
— Ну уж икон у вас!—сказал Паня.—Все стены завешаны.

— Вырасту, так выброшу,—отвечал Митька и вдруг услышал пронзительный крик. В ту же минуту дверь комнаты с грохотом открылась и в нее влетела сперва швабра, а затем Митькина мамаша. Швабра грохнулась об пол, а мамаша схватила Митьку и, прижимая его к себе, заголосила в крик:

— Неужели чорта?—удивлялись посетители.

— А то кого же! Стоит у самого оркестра в белом платье с вуалью, а на лбу рога черные. И в руке у него свеча красная с золотом, толстая-претолстая. Я как закричу. Не помню, как до лестницы и добежала. Ну, думаю, это моя смерть пришла!

Слушатели ахали и охали. Многие приходили сюда, чтобы посмеяться над чортом и над Митькиной мамашей, но, послушав ее рассказ, действительно пугались. К вечеру никто не сомневался в том, что в театре появился чорт и что он может показаться и еще кому-нибудь другому.

Сколько раз хотелось Митьке пройти за костюмером в таинственную комнату, где на длинных перекладинах были развешаны сотни костюмов

— Ой-ой-ой! Ой, Митенька! Ой-ой! Умру! Сиротинушка ты мой! Останешься ты один на свете!

Паня от страха тоже заплакал, но Митька не потерялся. Он оторвал свою голову от мамашиных ладошей и твердо спросил:

— Это ты про квартиру?

— Нет, — сказала мамаша, немного успокаиваясь.—Я *его* видела, значит я умру скоро. Господи! Господи!

— Да кого его?—сердито спросил Митька.

— Чорта,—сказала мамаша и снова закрестилась на все иконы.—Уедем, Митька, с квартиры, завтра же уедем.

4

Известие о том, что Митькина мамаша видела чорта, разнеслось по всему театру. С утра во время репетиции приходили один за другим актеры и расспрашивали мамашу. Мамаша от страха слегла в постель, но про чорта рассказывала охотно.

— Подмела я зал,—говорила она,—погасила лампочки и в темноте пробиралась к выходу на колидор. Вдруг светло стало. Я оглянулась. Думаю, может, лампочку в оркестре плохо прикрутили. Ну, тут я его и увидела.

Молодые актрисы даже боялись ходить за кулисами в одиночку и от страха принимали за чорта то полотенце на стене в уборной, то угол декорации.

В тот день Митька не пошел в школу. Он сидел возле мамаши и прикладывал ей на голову мокрое полотенце. От рассказов о чорте и от всех гостей у нее заболела голова. К тому же из-за этого чорта мамаша сегодня не стряпала,—пришлось есть холодную картошку.

Перед спектаклем в комнату под лестницей заглянул режиссер, товарищ Дмитриев. Он был сердит на всю эту историю с чортом и довольно грубо спросил у мамаши, почему она не подмела в коридоре.

На это мамаша возразила, что она ни в коридор, ни в зал не пойдет ни за какие коврижки. Довольно она страху натерпелась!

— Тогда,—сказал товарищ Дмитриев,—вам, тетя Феня, совсем придется уйти из театра, если вы эту дурь из головы не выкините!

— И уйду!—сказала мамаша.—Это мне бог видение послал. Уеду с Митькой в деревню!

— Дура!—сказал товарищ Дмитриев и ушел, хлопнув дверью.

А у Митьки от слова „деревня“ даже в спине похолодело. Уехать в деревню, бросить школу, театр, отряд! Митька заплакал.

— Ты что, сынок?—спросила мамаша.

— Не хочу в деревню. Я учиться хочу.

— Ты мне не говори,— сказала мамаша.— Завтра же поедем. Сбегай-ка к швейцару. Он давеча обещал, что поможет вещи перетащить. Скажи, что завтра утром в деревню едем!

С тяжелым сердцем отправился Митька к швейцару. Он знал, что с мамашей спорить бесполезно.

Войдя в маленькую швейцарскую, он увидел, что в первой комнате никого не было. Очевидно швейцар был на дежурстве перед театром. Митька заглянул на кухню, чтобы передать поручение Марье. Но Марьи тоже не было. Зато в кухне по обыкновению вкусно пахло, и у голодного Митьки защекотало в носу.

„Пирог с капустой!"—подумал Митька. Действительно на полке над плитой стоял пирог с капустой. Видно, Марья только разогрела его и начала есть, когда ее позвали из кухни. Начинка из пирога кое-где вывалилась и лежала на тарелке вместе с кусочками румяной корки. Митька протянул руку и отщипнул кусок начинки. Он положил ее в рот и уже снова протянул руку, чтобы взять еще, как вдруг остолбенел от удивления. На полке рядом с тарелкой лежала одна вещь. Это была самая обыкновенная вещь, но Митька так поразился, увидев ее, что даже забыл о пироге. Он взял ее с полки, повертел в руках, осмотрел со всех сторон и громко свистнул. Затем он бросился бежать к двери. По дороге он столкнулся с Марьей и на-ходу прокричал ей:

— Тетка Марья, вас мамаша зовет.

— Ладно,—ответила Марья,—приду!

5

— Мамаша, можно мне в отряд сбегать?—попросился Митька.

— Иди, Митенька.

В отряде Митька отозвал вожатого в сторону.

— Мне бы надо один вопрос узнать, но только наверное.

— Какой вопрос, Митя?—улыбнулся вожатый.

— А вот я у тебя спрошу, а ты мне честное слово дай, что скажешь правду. Пожалуйста, дай честное слово.—Митька волновался.

— Хорошо,—сказал инструктор.—Даю честное слово.

Митька поднялся на цыпочках к самому уху вожатого и спросил:

— А что, есть на свете черти?

— С чего ты вздумал, Митя?—спросил вожатый.— Я же вам вчера об'яснял.

— Так ты вчера про бога об'яснял.

— Все равно—и про бога и про чорта. Это все выдумки, чтобы запугать бедных людей.

— Честное слово?—спросил Митька.

— Честное слово! А тебе зачем? Чудак ты!

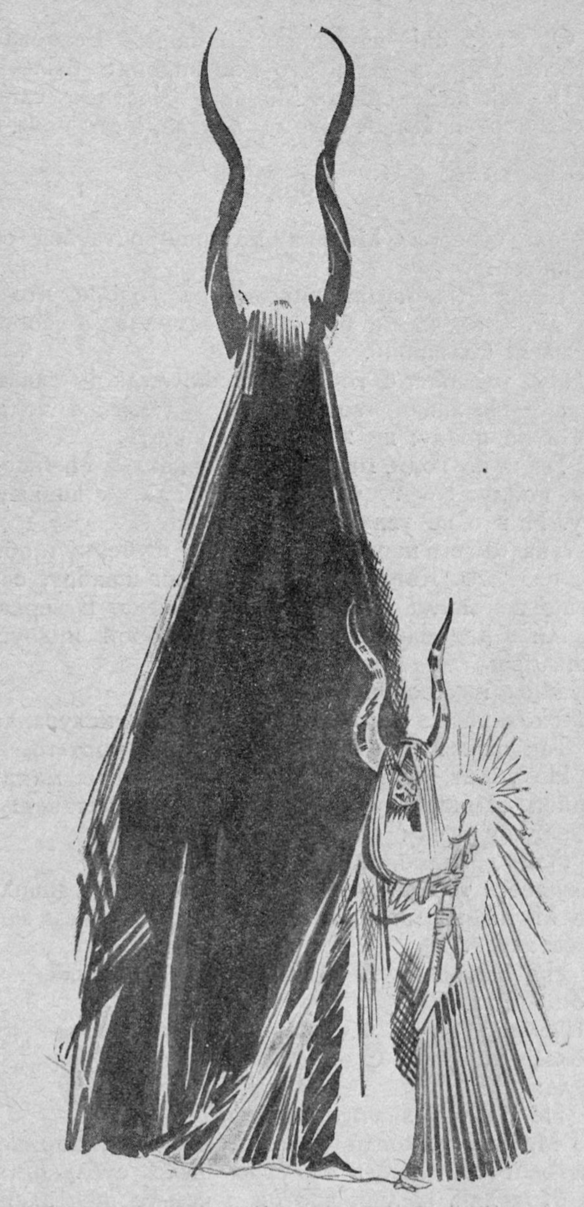
Но Митька уже не слышал. Он бежал домой. Пятки так и сверкали по улице, а голова размлышляла что есть сил, пока он не вбежал в мамашину комнату.

У мамаши сидели Марья и швейцар. Все трое были очень довольны.

— Я тебе, тетя Феня, все устрою,—говорил швейцар.—Ты не беспокойся. Ты только вещи собери, а я тебе их и на вокзал и прямо в вагон поставлю.

— Ты не беспокойся, тетя Феня,—пела Марья.— Неужели уж не помочь соседям. Не каменные мы.

— Спасибо вам, люди добрые!—жалобно говорила мамаша,—не оставляйте меня с сиротинушкой. Бог вас наградит!

Стоит у самого оркестра в белом платье с вуалью, а на лбу рога черные. И в руке у него свеча красная с золотом...

— Ты только как соберешь вещи, пришли мальчишку сказать, когда поедете.

— Ну, мне пора,—сказала, наконец, Марья.—Дмитриев-то велел, чтобы я сегодня за тебя убрала. Страшно.

— Не ходи, Марья,—жалобно сказала мамаша.— А вдруг увидишь *его*.

Митька внимательно смотрел на Марью. Что она ответит.

— Наше дело маленькое,—сказала Марья.—Прикажут, так пойдешь. Деревни у меня нету. Ехать некуда. Ну, как уволят? Умирай тогда с голоду, как без хлеба останешься.—И Митьке показалось, что при этих словах она усмехнулась.

— Господи, помилуй!—перекрестилась мамаша.— Из-за хлеба человек может погибнуть!

Когда швейцар с Марьей ушли, мамаша слезла с кровати и стала вынимать вещи из комода и складывать их в корзину. Митька следил за ней и раздумывал. Наконец, он не вытерпел.

— Мама, брось,—сказал он.

— Да что ты, Митенька, собираться надо. Завтра ехать.

— Никуда не ехать,—твердо сказал Митька.—И чорта никакого нет.

— Ой, ой, ой!—закричала мамаша.—Безбожник ты, Митя. Умру я. Ведь это мне видение было.

— Чертей нет,—сказал Митька.—Честное слово, никаких чертей нет. А кого ты видела, я его поймаю.

6

Еле-еле уговорил Митька мамашу остаться еще на один день.

— Только ты, мама, никому не говори, что на один день, а скажи, будто передумала и совсем остаешься. Слышишь.

— Ну, уж бог с тобой, сынок, ладно!—сказала мамаша.—Не знаю, что это ты задумал, а только в зал я не пойду: не хочу я *его* видеть.

— Ты и не ходи, мамаша,—успокаивал Митька.—Я сам пойду. Кофту твою надену, платок повяжу и пойду. Никто не узнает. Смотри-ка!

Митька мигом нацепил мамашину шубейку и обвязался платком. Когда он взял в руки швабру, сама мамаша не могла удержаться от смеха. В зеркале отразились две мамаши—одна с шваброй и другая без швабры.

Разницы никакой не было.

Нахохотавшись вдоволь, мамаша опять испугалась.

— Так он же убьет тебя, Митенька, чорт-то.

— Не убьет,—сказал Митя,—только ты мамаша товарищу Дмитриеву с утра скажи, что останешься. А швейцару я сам скажу.

— Ладно, ладно, Митенька.

Режиссер товарищ Дмитриев ничуть не удивился, когда Митькина мамаша сказала ему о своем желании остаться.

— Ну, значит дурь-то из головы выкинула,—сказал он.

Швейцар тоже был доволен,что не придется тащить на вокзал корзины. Одна Марья скорчила гримасу и сказала:

— Не боится, значит, мамаша?

Но Митьке некогда было с ней разговаривать. У него и так дел в то утро было столько, что хоть отбавляй. Целый час он о чем-то шептался со своим другом, а затем побежал в школу. На вопрос, отчего не был вчера, отвечал, что мать заболела. О чорте промолчал. Но некоторые мальчики уже знали о чорте от Пани и пристали к нему с вопросами. Но Митька на все вопросы отмалчивался и только перед уходом сказал Пане:

— Ты приходи вечером. Будем прожектор пускать.

Наконец, наступил и вечер. Петька с Паней проторчали все время представления на сцене и веселились ужасно. А перед самым концом отправились в прожекторскую. У монтера была сегодня горячая работа. Надо было все время освещать лучом главного героя пьесы. А герой не переставая бегал и прыгал по сцене. Прожектор и отставал и догонял его во всех углах, отчего по лицу у монтера определились крупные капли пота.

— Пришли, братишки,—сказал монтер, завидев Паню с Митькой.—Ну, вы, я вижу, ходовые ребята.

Эта похвала подбодрила Митьку и он стал с интересом следить за прожектором.

— Я, значит, тебе его наставлю на оркестр,—сказал монтер.

— Да, да,—ответил Митька.—На правый угол, где проход.

— Будь спокоен, шпингалет, сделаю все.

Не дождавшись конца спектакля, Митька оставил Паню у монтера, а сам ушел к себе, в комнату под лестницей. Мамаша ждала его.

— Поешь, Митенька,—сказала она.—Я тебе котлет нажарила.

Но Митька есть отказался.

— Не хочется, мама. После работы поем. Подмету зал и поем.

Мамаша перекрестилась.

— Митенька,—сказала она.—А может не пойдешь, а? Страшно мне. Попроси Марью, пускай она уберет, да лампы погасит, боюсь я за тебя.

— Ничего!—сказал Митька. Он и сам волновался, но старался не показать этого, хотя от волнения и потерял аппетит. Наконец, за дверью стало совсем тихо—это значило, что актеры и публика, наконец, ушли из театра.

7

В мамашиной юбке и шубейке, в мамашином платке и со шваброй в руках Митька вышел из комнаты под лестницей и направился в зал. Зал был освещен и пуст, повидимому в театре уже никого не было. У Митьки замирало сердце от страха. Но он храбро подмел верхние ярусы, обойдя одну только ложу, ту самую, где стоял прожектор. Настало время спуститься в зал. У Митьки дрожали колени, но он сделал усилие и, держа перед собой швабру, дошел до оркестра. Вот в этом месте мамаша увидела чорта. Из оркестра вела в зрительный зал небольшая дверь. У этой двери и появился чорт. Митька вздохнул и принялся подметать в проходах между стульями. Как он ни тянул, работа скоро была окончена. Приходилось гасить свет. Выключатели помещались у бокового входа. Но вход этот был уже закрыт, и Митьке придется, чтобы выйти из зала, пройти в полной темноте через весь театр до главного входа.

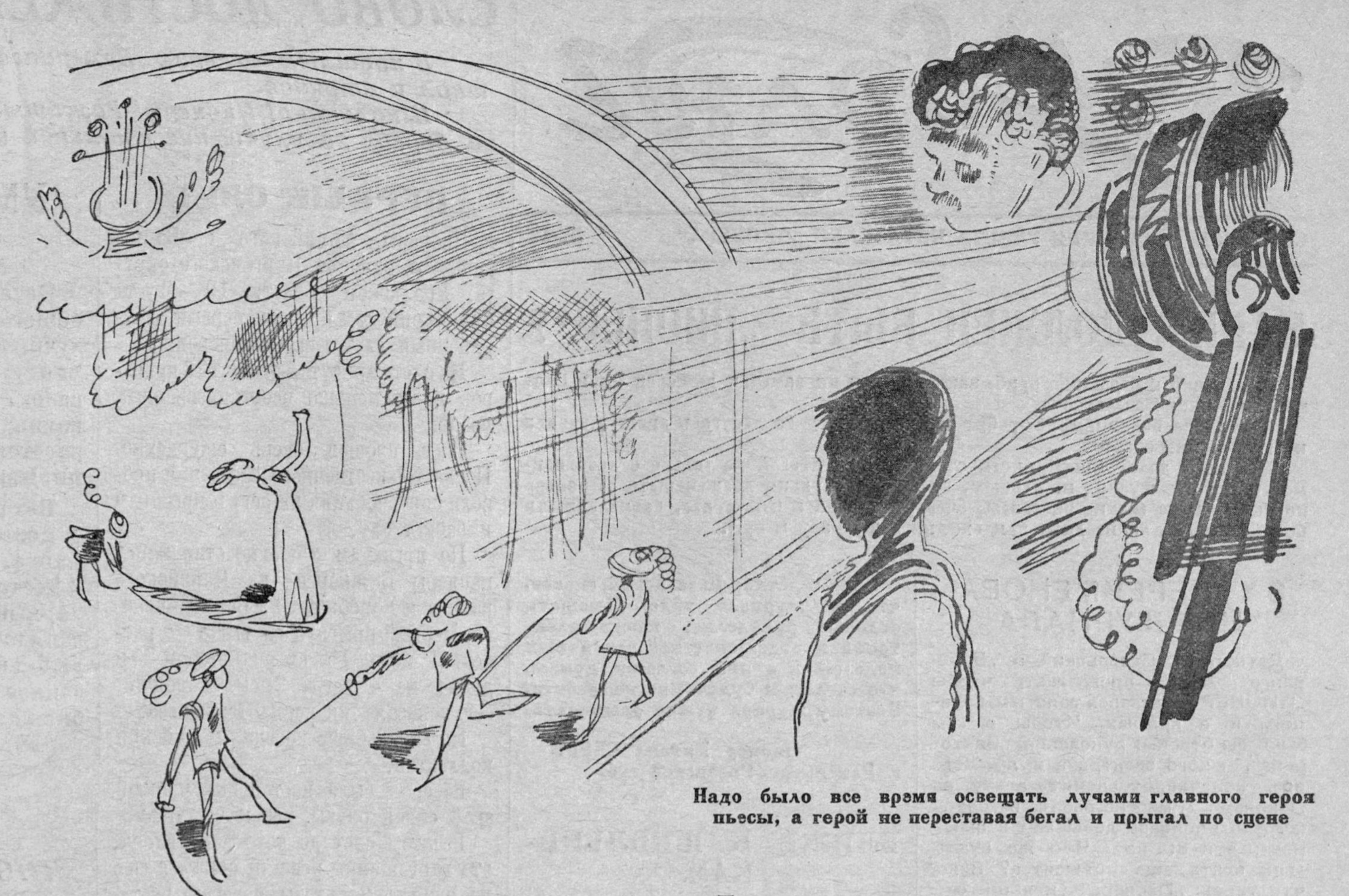
„Страшно! Не оставить ли эту затею. Не позвать ли швейцара. А вдруг появится чорт и убьет его, Митьку. Лучше позвать швейцара, чтоб он погасил свет, а самому уехать с мамашей в деревню. Нет! Оставить театр, школу, отряд! Никогда!“—Митька посмотрел на ложу, где поблескивало стекло прожектора, и почувствовал прилив храбрости. Решительным шагом он подошел к выключателю и повернул его. Стало темно. Затем, подражая мамаше, охая и вздыхая, Митька зашлепал по проходу.

Вдруг слабый свет разлился по залу. Свет шел от оркестра. В этом не могло быть сомнения. Митька обернулся очень быстро и вдруг увидел чорта.

Чорт входил из бокового входа. На нем было длинное белое платье с вуалью. На лбу торчали черные большие рога. В руках чорт держал зажженную свечу. Чорт медленно подвигался к Митьке, и Митька остолбенел от страха. И вдруг он посмотрел на свечу. Это была толстая свеча, красная с позолотой, точь в точь такая, как сказала мамаша. Тогда Митька вскрикнул, схватил швабру на перевес и, бросившись навстречу чорту, изо всех сил толкнул его шваброй в грудь. Чорт дико закричал и упал на пол. Свеча покатилась и погасла. В ту же секунду в прожекторской будке зажегся яркий луч света. Луч этот пошарил по зале и лег ярким кругом на то самое место, откуда вышел чорт. Он осветил чорта. Чорт лежал на полу, а Митька сидел у чорта на животе и изо всех сил тузил его кулаками. Чорт отбивался и кричал пронзительным голосом.

— Ну,—сказал монтер, который прятался в прожекторской ложе,—ты, Паня, посмотри за лампой, а я сбегаю Митьке на подмогу.

Когда монтер подбежал к чорту, Митька уже успел сорвать с него вуаль и рога. Под вуалью и рогами

Надо было все время освещать лучами главного героя пьесы, а герой не переставая бегал и прыгал по сцене

оказалось лицо тетки Марьи, уборщицы и жены швейцара. Митька до того рассвирепел, что монтеру с трудом удалось оторвать его от Марьи.

Марья была вне себя от злобы и боли. Удар шваброй повидимому был удачным, а Митькины кулаки тоже показались ей не особенно вкусными. Она не переставала дико визжать, даже когда монтер оторвал Митьку.

— Чорт! Чорт!—визжала она.—Чорт мальчишка!

— Ну,—сказал монтер,—что же теперь? Милицию что ли звать? За такие дела—в тюрьму.

— Ой, ой!—закричала Марья.—Не надо милиции. Я пошутила.

— Митя,—строго сказал монтер,—сбегай к товарищу Дмитриеву на квартиру. Скажи—чорта обнаружили.

Но Митька уже был у дверей. По дороге он толкнулся было в комнату под лестницей, но мамаша так напугалась, услышав Марьины крики, что закрыла дверь на крючок и не захотела впустить Митьку.

— Мама! Я чорта поймал! Открой,—кричал Митька, но мамаша не открывала, и Митька отправился к режиссеру. Пришел режиссер. Только когда он появился, вылез из своей комнаты и швейцар. Он, видно, не хотел вмешиваться в эту историю.

— Вы, значит, чорта изображали,—строго сказал режиссер Марье.—А где костюм взяли?

Марья молчала.

— Да где? В шкафу,—крикнул Митька.—У нее ведь ключи-то и были. Она там все и подобрала.

— Для чего вы все это делали?—спросил режиссер. Марья продолжала молчать.

— Говорить не хотите?—сказал режиссер.—Ну ладно, в милицию идем!

Тут вмешался швейцар.

— Проси прощенья, дура!—закричал он.—И вы, товарищ Дмитриев, простите нас; и ты, мальчик, прости. Попугать мы вас хотели—тебя с мамашей. Чтобы вы с квартиры-то уехали. Уж очень ей ваша комната нравилась. Это все она придумала. Мы, говорит, эту богомолку-то выкурим. Это про вашу мамашу-то. А я ее и послушался. Простите меня, дурака.

— Хорошо,—сказал режиссер.—Поговорим об этом завтра. А ты, мальчик, молодец. Как это ты догадался, кто чорт?

— Да я по свечке, товарищ Дмитриев,—гордо заявил Митька. Он поднял с полу толстую красную свечу с позолотой и показал ее режиссеру.

— Эта свеча у нее на полке валялась, на кухне. Я сразу эту свечку и узнал. Вот, думаю, кто у нас чорт.

— Ловко!—одобрил режиссер.—Ты, я вижу, настоящий сыщик.

— Я не сыщик,—ответил Митя.—Я пионер. А пионеры никаких чертей не боятся.

Монтер и Паня ночевали в ту ночь у Митьки. Мамаша, наконец, согласилась отпереть им дверь и выслушать рассказ о том, как Митька поймал чорта. Когда же она узнала, что чорт была Марья, то так рассердилась, что хотела итти бить ее шваброй.

— Видишь, мама,—сказал Митька,—настоящих чертей нет. Это все обман. И бога тоже нет.

— Чертей-то нет, Митенька,—согласилась мамаша.—А насчет бога неправда. Есть бог.

— Честное слово, нет,—сказал Митька.—Ты скоро сама увидишь. Никакого бога нет.

Так и кончилось Митькино приключение с чортом. А как Митька прославился на всю школу и на весь отряд, об этом можно было бы три года рассказывать. Так его и звали в городе: „Митька пионер, который поймал чорта“.

СЕНТЯБРЬ СТЕННАЯ ГАЗЕТА ЧИТАТЕЛЕЙ „ПИОНЕРА“ № 12

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ „ПИОНЕР“?

Ежедневно в редакцию прибывают отклики на заметки деткоров Бори Громова и Миши Пазельского.

Громадное большинство ребят высказывается за реорганизацию журнала и его переименование.

Мы ждем дальнейших писем от наших читателей не только о необходимости сделать журнал школьным, но и о том, каким должен быть «Пионер» по содержанию (какие рассказы, очерки помещать в журнале, какие завести новые отделы, какие дать приложения к журналу и пр.).

ЗА ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ ЖУРНАЛА

Деткор М. Пазельский в „Бумеранге“ № 9 предлагает, чтобы „ПИОНЕР“ издавался толстым, большим и в красках. Чтобы в нем были бы отделы: рукоделия, „Викторина“, юного электрика и др. Это все, конечно, увеличит плату за „Пионер“. А многие ребята и теперь с трудом пополам добывают каждый месяц эти 30 коп. Что же будет, если плата еще повысится? Ясно, что тираж „Пионера“ уменьшится.

Я предлагаю открыть в „Пионере“ отдел „Мастер на все руки“, чтобы в нем давали материал по труду, технике и другие советы для школьника и пионера. Что касается „Викторины“,—так у нас уже есть интересная игра—„Снип“.

Кроме того, я нахожу, что Боря Громов совершенно прав. Надо несколько изменить название журнала „Пионер“, чтобы его читали и другие ребята, кроме пионеров.

Нина Мартынян

г. Троцк

„ЖУРНАЛ НУЖНО РАСШИРИТЬ“

В № 15 журнала „ПИОНЕР“, в стенной газете „Бумеранг“ № 9, была помещена заметка деткора Громова „Для кого издается журнал „Пионер“. Громов говорит, что журнал не читают школьники, что в журнале нужно больше давать материала о школе и т. д. Громов прав. Я, с своей стороны, скажу, что журнал всем хорош и интересен, но журнал, действительно, не дает материала о школе. Школьники с удовольствием будут читать журнал, если он будет освещать школьную жизнь и давать разные советы школьникам. Но изменять название журнала, я думаю, не надо. Журнал пусть останется со старым названием, но в нем надо отвести несколько страниц, в роде „Ерша“, и озаглавить „Школьник“.

Прав и деткор Пазельский, сказав, что в журнале надо помещать отделы: рукоделия, юного электрика и отдел описаний различных моделей. Я с ним согласен, думаю, что согласны будут многие ребята. Поэтому журнал нужно расширить.

Пионер Михаил СЕРОВ

г. Раненбург, Рязанской губ.

БЛИЖЕ К ШКОЛЬНИКАМ

Я вполне согласен с деткором Пазельским о частичном изменении «Пионера». По-моему, в «Пионере» надо было бы завести отдел «Юный техник». Сюда можно будет включить отдел «Радио», так как очень многие ребята этим интересуются, а дешевой и подходящей литературы очень мало. Надо было бы изменить рисунки на обложках, потому что последние обложки прямо-таки ужасные: какая-то мазня, штрихи, пятна и ничего нельзя разобрать. Разве можно сравнить эти обложки с обложками, например, худ. Дубасова, Соколова-Аси и др.? Обложки, по-моему, должны быть яркие и рисунки понятные. Я тоже за то, чтобы в «Пионере» была «Викторина», а не «Снип», так как «Снип»—игра уже не для пионеров, а для октябрят. И еще я предлагаю, чтобы в «Пионере» завели отдел «Школьник», чтобы школьники могли делиться опытом и предложениями. Если «Пионер» будет журналом и для школьников, то все ребята его будут читать. А в отделе «Юный художник» ребята могли бы помещать свои рисунки, а редакция, в свою очередь, давала бы советы для ребят. Можно было бы устроить конкурс на какой-нибудь рисунок. Я вношу эти предложения и прошу всех ребят, читающих «Пионер», высказаться по этому поводу.

Деткор М. Лещинский

г. Киев

Все читатели „Пионера“ должны улучшать и распространять свой журнал.

СЛОВО ДОСТИЖЕНИЯМ ШКОЛ и ОТРЯДОВ

В прошлых номерах „Бумеранга“ мы помещали заметки о недостатках в работе школ и отрядов.

Школьники! Пионеры! Вожатые! Учителя! Единым фронтом в культурный поход на борьбу за улучшение школьной и отрядной работы!

ПЕРВЫЙ СЛЕТ

Пионеры Марийского и Варгашинского районов, Курганского округа, Уральской области, 19 августа в с. Марийском провели первый двухрайонный слет юных пионеров.

На слете присутствовало 126 пионеров и не меньше неорганизованных ребят.

Слет прошел очень оживленно. После торжественного заседания провели соревнования по бегу и прыжкам и баскетболу.

По прыжкам особенно отличились пионеры Пушкарев—из Марийского района и Воробьев—из Варгашинского. Первый прыгнул на высоту с разбега 1 метр 15 см., а второй — в длину на 4 метра 2 см. Хороший, бег показала пионерка Васильева.

На стрельбище победил марийский коллектив.

Вечером была постановка пионерской синей блузы, потом частушки.

Ребятам слет до того понравился, что варгашинцы решили остаться еще на один день, чтобы вечером поставить спектакль.

За лучшие достижения и та и другая сторона получили различные небольшие премии.

Наши пионеры на деле доказали свое умение работать и веселиться и решили вести до второго слета переписку.

Деткор СОКУРОВ

УМЕЕМ МЕТКО СТРЕЛЯТЬ

Недавно мы провели первое общегородское соревнование на лучшую пионер-стрелковую команду. В соревновании участвовало 7 команд, по 5 человек в команде. Стреляли лежа, на расстоянии 25 метров от мишени. Каждый имел по 5 патронов.

Вот результаты соревнования: 1 место заняла Ногинская команда, выбившая 157 очков; 2 место заняла Троицкая команда, выбившая 147 очков; 3 место заняла Стодольская команда, выбившая 112 очков; 4 место заняла Зубовская команда, выбившая 103 очка, остальные команды тоже выбили от 79 очков до 93 очков.

М. ЕФЕДОВ

ПИОНЕРЫ—ПЕРВЫЕ ЗАСТРЕЛЬЩИКИ

Наш пионерский отряд привлек большое внимание крестьян. Первым долгом отряд выпустил четыре номера своей стенной газеты, посвященные значению и пользе коллективизации сельского хозяйства. Номера стенной газеты вывешивались на улице, и взрослые крестьяне читали со вниманием. Но этого мало. Пионеры раз'яснили своим родителям пользу коллективизации, и в результате этого 15 семейств записалось в коллектив. За ними записалось еще 15 дворов. Когда происходят в коллективе разные полевые и другие работы, пионеры являются первыми застрельщиками, показывают пример.

Д. МИЛЮТИНА

РАБОТА НА ПОЖАРЕ

В два часа ночи загорелся дом у одного крестьянина деревни Клинники. На пожар прибыло четыре пожарных машины: две машины дер. Клинников и по одной машине дер. Талицы и дер. Первомайское.

В тушении пожара приняли большое участие пионеры и комсомольцы. Мы спасли лошадь и двух коров. А комсомольцы вытащили вещи и качали воду для пожарной машины. Дружной работой пионеров и комсомольцев удалось отстоять стены дома и все имущество.

Деткор Н. АСТАХОВ

ПИОНЕРСКИЙ СУД

Был полный сбор отряда. В светлом, уютном помещении клуба имени „Октябрьской Революции“ собрались 42 пионера, собрались судить своего товарища Петьку Голованова. Лица ребят сосредоточены. Петька сидит в стороне и смущенно моргает глазами. За столом, покрытом знаменем, сидят члены президиума. Председатель, пионер-комсомолец, коренастый паренек. начинает:

— Мы сегодня собрались судить нашего товарища, судить за его поведение, порочащее пионера. Кто хочет высказаться? Ну, говори, Сергей.

Сергей поднимается и отчаянно размахивает руками.

— Ребята, я считаю Петьку виновным и еще раз виновным. Почему? Да потому, что каждый пионер должен знать свои законы, но мало их знать, надо их выполнять в жизни. Закон „Пионер—всем ребятам пример“, видимо, Петьки не касается. Все его поведение только порочит звание пионера. Руководителем и активным участнаком драк в школе, дома является кто? Петька. Подрывает часто занятия звеньев кто? Тот же Петька. Кто считается худшим учеником группы? Еще раз Петька. Поэтому, ребята, я думаю, что вы не будете против постановки вопроса об исключении его из отряда.

Среди ребят молчание.

— Кто следующий?..

Из задних рядов встает пионерка Таня Щукина. Она говорит спокойно, ее голос звенит в тишине:

— Ребята, я считаю подход Сергея неправильным. Прежде чем судить, виновен он или нет, надо хорошо рассмотреть все обстоятельства, все причины, которые влияют на Петьку. А обстоятельства такие: отец и мать заняты на работе, за Петькой им не уследить. „Он не маленький“—скажете вы. Нет, ребята, это не так. Виновны мы все. В школе форпост на него нуль внимания. Мы, наши пионеры, почему-то избегаем, сторонимся его. Никто не подумал хорошенько поговорить с ним. Еще не поздно приняться серьезно за Петьку и сделать его хорошим пионером нашего отряда. Мое предложение—вынести ему порицание с предупреждением о том, чтобы это больше не повторялось, нажать покрепче на форпост и на педагогов. Они во многом помогут исправить Петьку.

Поднимается шум:

— Правильно! — Нет, исключить!— Нам таких не надо! — Порицание ему!

Постепенно водворяется тишина.

— Кто хочет еще высказаться?

Черненький паренек (его прозвали в отряде жуком), запинаясь, говорит:

— Я тоже против предложения Сергея. Посмотрите только на Петьку. Если его исключить из отряда, он еще больше испортится. Я за предложение Таньки.

— Голосуем, кто за предложение Сергея, подымите руки. 1, 3, 5, 6—шесть человек. Дальше, кто за то, чтобы вынести Петьке порицание? 4, 6, 7, 9, 13, 19, 22 — большинство.

Шумной ватагой выходят пионеры навстречу ласковым, тепым лучам солнца. Петька чувствует себя так хорошо, приятно, все лица кажутся ему такими милыми, и он еще раз клянется про себя никогда, никогда не порочить свое звание, звание пионера.

Г. КРЕМЕНЧУГ

XIV МЮД В МОСКВЕ

Пионеры Красной Пресни

Я ПРЕДЛАГАЮ

ПИОНЕРЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ В ФОРМЕ

У нас все комсомольцы теперь имеют форму „юнгштурма“. Эта форма очень красива. Наши ребята пионеры очень завидуют и тоже бы хотели иметь такую же форму. Но в нашем пионер-отряде все имеют только красные галстуки, а трое ребят и две девочки носят форму: блузы из материи „хаки“ (зеленого цвета) и из той же материи трусики и юбки. Но мне „юнгштурм“ нравится больше, так как его носят с ремнем и портупеей.

Когда совет отряда перед лагерем просил у комсомольской ячейки и фабкома деньги, чтобы сшить отряду хотя бы блузы, то нам не дали. Сказали: и так на лагерь много денег отпущено. Ребята теперь думают, чтобы часть денег дали родители и часть ячейка и завком, и очень хотят сшить форму.

Сергей КОРШУНОВ

г. Клинцы

ПИОНЕРЫ НА ПОЧТЕ

Я предлагаю установить дежурства пионеров на почте. На почту приходят очень много неграмотных, которые не умеют написать адрес и не знают почтовых порядков. Ребята могут поставить в почтовом отделении столик с об'явлением:

Здесь пионеры пишут адреса и письма неграмотным.

Только нужно, чтобы пионеры сами хорошо познакомились с почтовыми порядками.

Москва Деткор И. СОКОЛОВ

ТЕЛЕГРАММЫ

ДЕТКОР ВОЕВОДИН из пионер-отряда им. тов. Буденного при Екатеринославской суконной фабрике, Ульяновского округа, сообщает, что их отряд подписался на 10-ти рублевую облигацию 2-го займа индустриализации, и вызывает все отряды Поволжья.

ПИОНЕР ЛАРИН, С. из 120-го пионер-отряда Замрайона Москвы сообщает, что 120-й отряд подписался на 50 руб. 2-го займа индустриализации. 120-й отряд вызывает все отряды Москвы.

ДЕТКОР СУДЬИН, Н. из пионер-отряда при заводе «Красное Эхо», Гусевского уезда, Владимир. губ., сообщает, что заметка «Бумеранга» о плохом вожатом Серебрякове помогла. Серебряков снят с работы. Ведется следствие.

ПЕРЕКЛИЧКА

СО ВСЕХ КОНЦОВ

МИРОВОЙ СЛЕТ КОМСОМОЛЬЦЕВ

Нашему отряду дали билеты на открытие пятого конгресса КИМ'а. Хотя и сидели мы в самом «раю», на галерке, но было очень интересно. Видели мы китайских комсомольцев. Они приехали тайно из Китая через большую пустыню и никому не говорят своих фамилий. Секретаря их комсомола все зовут «Пионер».

Еще было интересно посмотреть на Ольгу Бенарио. Эта комсомолка помогла удрать из немецкой тюрьмы одному коммунисту. Полиция за ее поимку обещала 2.500 рублей. Ее выбрали в президиум.

А когда говорил Бухарин, я думал, потолок обвалится—так хлопали. Бухарин сказал, что надо готовиться к отпору войне, которую готовят капиталисты.

Домой мы возвращались поздно и всю дорогу пели песни—очень уж хорошее настроение у всех было.

Деткор А. Лизовский

ЛЕТНИЕ ЛЫЖИ

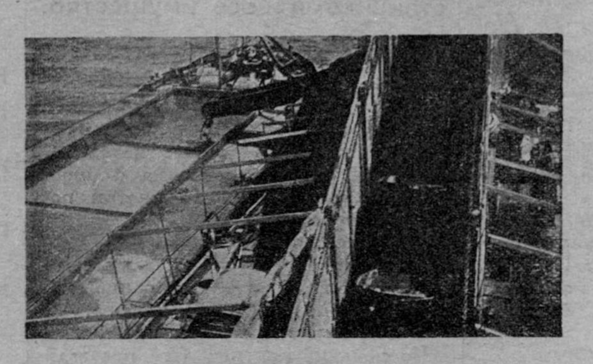
Половина Брянска сбежалась к реке посмотреть на наших изобретателей. Рабчий Исаев и инвалид Синегубов изобрели водяные лыжи. Сделаны они из толстой жести. Лыжники становятся на них и пристегивают ремнями ноги. В руках у лыжников палки с колпачками на концах. Колпачком лыжники ударяют по воде и отталкиваются.

Идут водяные лыжники довольно быстро—я было побежал по берегу рядом с ними, да быстро отстал.

Изобретатели говорят, что такие лыжи стоят всего 10 рублей.

Деткор Д. Кациграс

НОВЫЙ КАНАЛ

Папа взял меня на открытие нового канала Ростов-Дон—Азовское море. Раньше этот канал был очень мелким и большие суда не могли проходить в Ростов. Теперь же его углубили.

Мы выехали из Ростова на пароходе «Кавказ», а за ним шло штук 10 других пароходов, украшенных разноцветными флагами.

Поперек канала была протянута красная лента. После митинга пароход «Бийск» разошелся во-всю и с полного хода оборвал носом ленту. Все закричали ура. Канал был открыт.

Канал пока длиной в $12^1/_2$ миль. Папа говорил, что он будет сделан длиннее в 4 раза. В конце работы на канале было занято полторы тысячи рабочих и 60 судов. Чтобы вам было понятнее, как делался канал, посылаю фотографию. Большая землечерпалка достает со дна моря песок и пересыпает его на шаланды. Шаланды отвозят его в сторону и высыпают.

Деткор А. Коровенко

МАШИНЫ ИЗ ЯБЛОК

Я хочу вам написать про свой разговор с одним агрономом. Когда наш отряд возвращался из лагерей, к нам в вагон подсел какой-то старичок. Он начал нас расспрашивать, как мы жили в лагерях. Очень ему понравилось, что мы огородили виковский сад и охраняли его.

— Молодцы, ребята,—сказал он.—Я вот агроном, специалист по садоводству. Наши фрукты—это новые заводы. За границей очень любят наши яблоки, виноград, груши. Раньше мы все фрукты вывозили в сухом виде и мало кто покупал их. Ведь в сушеных половина вкуса пропадает. Только недавно мы научились пересылать фрукты сырыми. У нас прямо их с руками рвут—давай, да давай. А взамен мы машины да тракторы ввозим.

Потом он подарил нам фотографию упаковки яблок в Тамбовской губернии для Швеции. Эту фотографию я посылаю вам.

Деткор Е. Костицина

ДЕТКОРОВ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

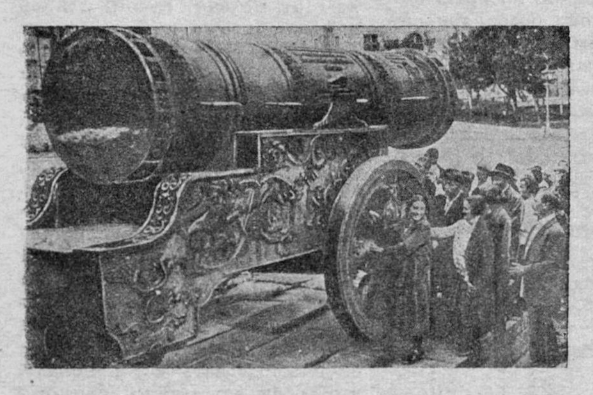
ВОПРОС РЕДАКЦИИ

Прошу редакцию ответить на такую штуку. В газетах для взрослых пишут—урожай 3 балла, урожай $2^1/_2$. Что это значит?

Деткор Л. Разумова

ОТ РЕДАКЦИИ:

До революции в гимназиях и училищах успехи учащихся оценивались баллами от единицы до пяти. Самая скверная отметка была 1, а самая хорошая 5. А некоторые учителя даже ноль с минусом ставили. Эта балльная система у нас в школах отменена, теперь не ученикам ставят отметки, а урожаю. Самый хороший—пять баллов, такого урожая почти не бывает. Средний урожай $2^1/_2$—3 балла. Посмотри на фотографию—это редкий урожай в Туркменистане—$4^1/_2$ и 5.

ЦАРЬ-ПУШКА

Два года тому назад наша школа ходила на экскурсию в Кремль. Там у нас глаза разбежались—столько интересных вещей мы увидели. Особенно много там пушек, только не теперешних, а старинных, без колес. Часть пушек была отбита у французов в 1812 году

Больше всех пушек, конечно, царь-пушка. Она такая большая, что в ее дуло я свободно влез и подумал, что из нее вместо ядер можно людьми стрелять. Устроили эту пушку лет триста тому назад, да так и не стреляли из нее.

Теперь же, нам учительница говорила, есть пушки больше этой и из них можно стрелять.

Деткор Б. Шмидт

БУРЯТСКИЕ СТРЕЛКИ

Больше всего мне на всесоюзной Спартакиаде в Москве понравились стрелки из лука. Приехали они издалека, из Бурято-Монгольской республики.

Сначала в рупор об'явили—«сейчас будет стрельба из лука». Вышло несколько человек в халатах и круглых шапках, медленно вытащили из сумок 10 кожаных шариков и разложили их в траве. Потом начали стрелять из луков. Один из них особенно здорово стрелял—10 стрелами попал во все 10 шариков.

Обязательно буду учиться стрелять из лука и хочу стать таким же метким, как победитель на Спартакиаде.

Деткор В. Карюлин

СОВЕТСКИЕ НЕГРЫ

Недавно я в московских газетах прочел, что в Москву приехали два негритенка, и что это первый раз, когда в Москве появились негритята. Негры были, а негритята нет. А вот у нас в Сухуме негритят сколько угодно. Идешь по улице, а перед тобой парень идет, посмотришь на него, а он как в шоколаде измазан и белки глаз желтоватые.

А попали к нам негры очень просто—лет сто назад абхазские князья выменивали пленных в Турции на негров-невольников. Так постепенно на Кавказе скопилось несколько сот негров.

Сейчас все эти негры породнились с абхазскими семьями, переняли наши фамилии и одежду. Только по цвету лица, губам и белкам глаз можно узнать наших негров.

Деткор Н. Джапаридзе

ШКОЛЬНЫЕ МЕЛОЧИ

ШКОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

Раньше ученье начиналось так: ребят становили в ряды в общем зале перед иконами. Впереди становился попечитель училища (купчина) и начальник училища (директор, инспектор), позади — учителя и надзиратели. Священник тянул молитвы и кадил. Ребята пели и молились. Прикладывались к кресту, и поп их брызгал водой.

Директор говорил: „Будьте прилежны, послушны, смирны". Ребята стояли, наклонив голову.

Теперь мы сами отмечаем начало занятий в школе, сами устраиваем веселый и интересный праздник. Наши гости—представители совета, партии, ребята других школ. Начинаем праздник коротеньким торжественным заседанием (приветствия, доклады, пение „Интернационала"). После торжественной части устраиваем концерты, ставим пьесу, выпускаем живую газету, организуем игры.

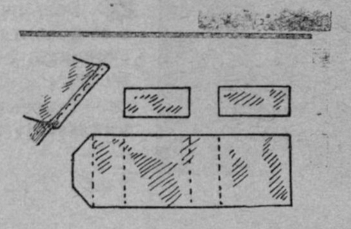
Во всех школах устраивайте праздник начала занятий. Не бойтесь, если даже запоздали. Лучше устроить праздник поздно чем совсем его не устраивать.

СУМКА и РАНЕЦ

Для изготовления сумки или ранца лучшим материалом служит брезент или парусина. Но можно за неимением сделать и из другой материи.

Заготовим: 1) кусок материи длиной в 1 метр и шириной в 40 см. и 2) 2 куска длиной в 40 см. и шириной в 10 см. Обошьем материю по краю полосками другой, более тонкой, материи. Затем сошьем сумку по краю, как указано на рисунке. Теперь нужно пришить для застежки пряжки и ремешки. Если мы хотим иметь ранец, то нужно пришить длинные ремни и пряжки (см. рисунок); если сумку, то сверху надо пришить ручку (можно ременную; можно из той же матери и, из которой сшита сумка).

ПЕНАЛ

Очень удобный пенал можно сделать из дерева. Для этого нужно иметь рубанок, простую стамезку ($1/2$-дюймовую), молоток, перочинный нож, сухое березовое полено, пилу—и желание.

Как же его сделать? Отпилим от полена кусок длиной в 30 см. Нужно выбрать место без суков. Затем, при помощи рубанка, отстрогаем этот кусок и придадим ему вид бруска шириной в 5 см. и толщиной в 3 см. Затем, отступя от концов на $1^1/_2$ и от краев на $1/_2$ см., выдолбим углубление в $4^1/_2$ см.

После того, как пенал выдолблен, вырежем в нем канавку для шипа крышки.

Крышку пенала можно сделать из фанеры, но лучше сделать из тонкой березовой дощечки (3 мм.), при чем надо постараться так подогнать ее к пеналу, чтобы он ею плотно прикрывался.

ПРАЗДНУЙТЕ НАЧАЛО ШКОЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ

КАК УСТРОИТЬ ПРАЗДНИК

Осенью во всех школах много новичков. Они жмутся к сторонке, боятся двигаться и громко говорить, ко всему приглядываются.

Даем вам хорошую мысль устроить „праздник школы" в начале года. На этом празднике мы будем знакомить новичков со школьными порядками, расскажем им, что мы делали в школе и в лагерях летом. Будем играть с ними, угощать их. Разделим работу по звеньям.

Звено „Маяк" берет на себя заботы об украшении школы. Звено „Строитель"—устройство выставки того, что мы делали летом, звену „Летчики" поручили продумать инсценировку, наметить песни, стихи и художественную часть праздника. Ребятам еще одного звена нужно сообразить об угощении. Совет вожатых звеньев наметит маленькие докладики о работе. Так нужно готовиться к празднику начала школьных занятий.

Звено	*Что делать*
„Маяк"	*Украшение школы*
„Строитель"	*Выставка*
„Летчики"	*Спектакль*

УКРАШАЕМ ШКОЛУ

На эту работу выделяются ребята от всех групп. После занятий можно сходить в лесок наломать веников, надеть их на длинные палки, обмести потолки и стены, а то за лето все запылилось. Потом сплетем для обтирания ног маты из прутьев и соломы и гирлянды из пихты и опавших листьев.

Гирляндами можно обвести окна и двери в зале, под потолком протянуть пихтовые нити с флажками. Около стен можно развернуть выставку: модели, рисунки, коллекции, овощи с земельного участка. В уголке устраивается маленький пионерский шалаш, перед ним костер, а в нем красную лампочку. За стеной можно устроить

СМЕШНОЙ УГОЛОК. Туда, за стену, пускают по очереди. Тут есть

МОМЕНТАЛЬНАЯ ФОТОГРАФИЯ: посмотришь в одно зеркало—лицо, как блин, в другое—лицо вытянуто, как-будто целое лето ничего не ел.

Поставим **ЧЕРНУЮ ДОСКУ**.

Что это?—А это буря на Черном море ночью.

Или: Это негры в туннеле дерутся.

Тут же воткнем большой **МЕТРОВЫЙ ГВОЗДЬ**.

А это что?—А это земная ось торчит из полюса. Об эту ось дирижабль „Италия" оболочку порвал.

В смешном уголке можно сделать много всяких выдумок.

УСТРОЙСТВО ВЫСТАВКИ

Прежде чем устраивать выставку, обратитесь ко всем школьникам с просьбой передать на выставку модели, рисунки, коллекции, записи и пр. Чего, чего только ни принесут ребята: модели аэропланов, автомобилей, пароходов, всякую всячину.

Многие ребята путешествовали летом, вели записи и зарисовки.

Юннатам нужно наладить живой уголок на выставке: прыгает в клетке белка, летают птицы, резвятся рыбешки в аквариуме. В этом уголке должно быть много зелени. Здесь хорошо сидеть и наблюдать жизнь животных и растений. Сельхоз. комиссия выставляет цветы, плоды и овощи, выращенные ребятами на школьном земельном участке и дома. Между овощами и плодами стоят букеты цветов, цветы в банках и ящиках. Стена украшена снопами спелой ржи; настоящие серпы и молоты между снопами.

Дальше выставляются книги и журналы, которые читали ребята летом. Пестрят обложки журнала „Пионер“.

Лагерная жизнь отражена в маленьком шалаше пионеров. Здесь выставлен и костер из веток и лампочки, завернутой в красную бумагу. Над костром каталог.

ЯЩИК ДЛЯ ЗАМЕТОК В СТЕНГАЗЕТУ

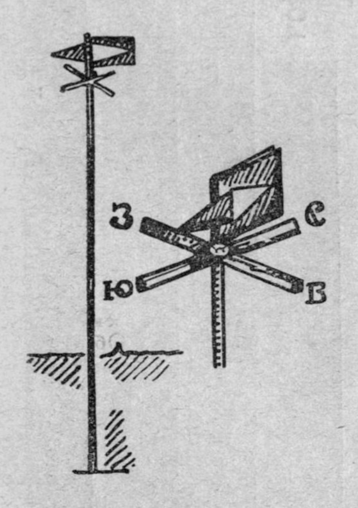
Для того, чтобы карманы членов редколлегии не превращались в склады заметок, давайте сделаем в подарок редколлегии ящик.

Делать ящик надо из фанеры и брусков дерева. Прежде всего, заготовим материал: 4 куска фанеры длиной 30 см. и шириной 20; 1 кусок дл. 40 и шириной 30 см. и 1 кусок дл. 30 и шир. 30. Затем приготовим деревянные брусочки (толщиной 1 см.): 4 шт. по 30 см. длиной, 2 шт.— по 28 см. и 2 шт.— по 18 см. Теперь остается сколотить ящик. Это делается при помощи мелких гвоздиков (как показано на рисунке). Не нужно только прибивать крышки. Крышку мы прикрепим петлями к задней стенке ящика, а впереди прибьем пробой, чтобы ящик можно было закрывать на замок. В крышке или передней стенке ящика прорежем щель для опускания заметок. Ящик готов. Остается прикрепить его гвоздем к стенке и начать дружно наполнять его заметками.

КАК СДЕЛАТЬ ФЛЮГЕР

Для изготовления флюгера нужно запастись шестом в 2—3 метра, куском толстой проволоки (0,5 см.) длиной около полметра, маленькой гайкой, куском жести дл. 60 и шир. 20 см. и двумя деревянными планками.

Планки мы приколачиваем к концу шеста гвоздем (перпендикулярно друг к другу, см. рисунок). Сверху укрепляем, как показано на рисунке, проволоку. На проволоку надеваем гайку. Теперь приступим к изготовлению флажка флюгера. Для этого жесть сгибаем пополам, вырубаем зубилом стрелку и отгибаем ее (см. рис.). Надеваем флажек на проволоку (ось флюгера) и молотком загибаем жесть вокруг нее (так, чтобы флажок не соскочил). Загибая, не нужно зажимать флажек так, чтобы он не мог вертеться. Конец проволоки загибаем.

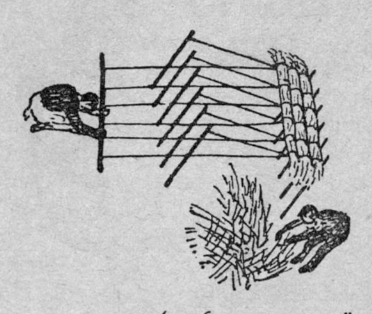
Флюгер готов. Остается его установить. Сделать это надо, пользуясь компасом, чтобы планки были расположены точно на север, юг, запад и восток.

Флюгер надо устанавливать выше окружающих строений и деревьев, иначе его указания будут неверны.

Ребята, пишите в редакцию какие пожелания к журналу „ПИОНЕР“ вы хотели бы иметь в 1929 г.

КАК ДЕЛАТЬ МАТ

Для того, чтобы сделать мат, нужны следующие материалы: 12 кольев длиной по 120—150 см., палку длиной в 110 см., 16 метров крепкой бечевки, солому и прутья. После того как все это мы заготовим, начертим на земле квадрат со стороной в 1 метр. По двум противопожным сторонам квадрата вобьем в землю колья (по 6 шт. с каждой стороны) и натянем между ними бечевку (см. рисунок). Затем натянем бечевку между кольями и палкой. Эта бечевка должна быть в полтора раза длиннее, чем между кольями. Получается примитивный ткацкий станок. Приступаем к работе: поднимаем палку вверх и кладем на бечевки натянутый между кольями пук соломы с прутьями, затем опускаем палку вниз — бечевка, натянутая между палкой и кольями, прижмет этот пук к нижним бечевкам. Тогда кладем следующий пук соломы с прутьями снизу, между бечевками, и поднимаем палку вверх, опять солома и прутья оказываются зажатыми между бечевками. Таким образом продолжаем работу, пока пространство между кольями не будет заполнено прутьями и соломой. Тогда отвяжем бечевку от кольев, концы ее свяжем между собой и получим хороший мат.

ВЫТИРАЙТЕ НОГИ, ПРИХОДЯ В ШКОЛУ

ШКОЛЬНЫЙ ЖИВГАЗ

На школьном празднике вы не обойдетесь без театральной постановки. Лучше всего, конечно, смастерить веселые сценки из жизни своей же школы. Это не трудно. Нужно взять пару-другую заметок из стенгазеты; очень хороши веселые заметки и фельетоны, описывающие какой-нибудь действительный случай. Заметку или фельетон нужно инсценировать, т.-е. написать маленькую пьесу.

Пьеса может быть очень маленькая—на пять-десять минут. Предположим, в вашей школе был случай, когда школьник убежал искать приключений, ну хотя бы на море.

Первая сцена: ему скучно в классе. Он спит на уроке. Урок кончился. Он собирает свои вещи: нужные и ненужные (тут можно смешно сделать), все что есть в классе—половую щетку на плечо, линейку за пояс и отправляется в путь.

Вторая сцена: он попадает на настоящий корабль. Его встречают настоящие матросы и высмеивают.

Здесь может встретиться препятствие. Как устроить корабль в классе—если нет декораций.

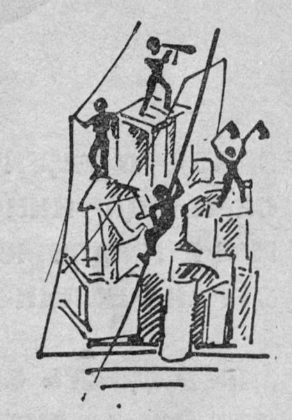
Нет! и не надо.

Из парт, столов, стульев и веревок можно соорудить что угодно. На рисунке вы видите, что впечатление корабля получается из нагромождения совсем не корабельных парт.

Когда играют в красных и белых, не обязательно пленников мучить и убивать по-настоящему—это ведь только игра.

Здесь то же самое. Достаточно устроить что-нибудь хоть отдаленно схожее с изображаемой обстановкой. Написать об'явление—что это, мол, то-то и то-то, корабль, а не строющийся дом—и обстановка для представления готова.

Остается только дружно и весело сыграть.

КАЛЕНДАРЬ ПОГОДЫ

Расчертите по образцу обыкновенного табель-календаря (как на рисунке) 12 табличек, по числу месяцев. В квадратиках проставьте чернилами (лучше тушью) числа месяца. Затем ежедневно делайте пометки о погоде. Если день был ясный, осадков не было, то никаких подметок делать не надо. Если день был дождливый, небо было затянуто тучами, то залейте квадратик красной или синей тушью. Если же погода была переменчивая, то квадратик закрашивается по диагонали наполовину (см. рисунок).

КОМСОМОЛУ ДЕСЯТЬ ЛЕТ

29 октября 1918 года состоялся первый с'езд комсомола. За истекшее десятилетие союз вырос в массовую организацию трудящейся молодежи. Под руководством комсомола выросло и окрепло пионерское движение. Не на словах, а на деле готовят пионер-отряды смену комсомолу. Много десятков тысяч ребят уже передала пионерская организация в ряды ВЛКСМ.

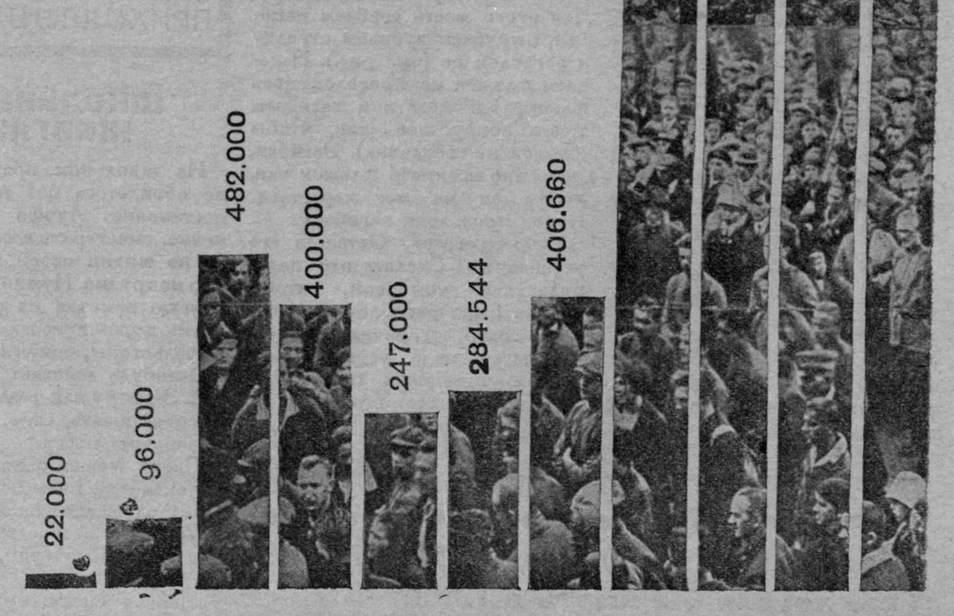
Вот почему десятилетие союза является большим праздником не только комсомольцев и беспартийной молодежи, но и всех пионеров и неорганизованных детей.

Ребята! Пишите нам о том, как вы провели празднование комсомольского юбилея, как живут и работают пионеры, переданные в комсомол, продолжают ли они, будучи в комсомоле, исполнять законы юных пионеров.

ЗАВОД—ОТЕЦ. ЯЧЕЙКА—ДОМ.
СЕМЬИЩА—КНИГИ, ТРУД, РЕБЯТА.
МЫ В КОМСОМОЛИИ ЖИВЕМ,
СТРАНЕ ВЕЛИКОЙ И БОГАТОЙ.

МНЕ РАДОСТЬ БРАТ, А СОЛНЦЕ ТЕЗКА.
ВОТ КОВКА ДНЕЙ. Я—КУЗНЕЦОМ,
И ВОТ ВАМ, ВОТ МОЕ ЛИЦО—
ЛИЦО РАБОЧЕГО ПОДРОСТКА.

Из поэмы А. Безыменского „Комсомолия“

ЧТО ЧИТАТЬ

И ЧЕГО НЕ НАДО ЧИТАТЬ

А. АФАНАСЬЕВА

ЧТО ЧИТАТЬ

Перед нами только-что выпущенные в продажу две книги для детей и юношества: 1) **Верисгофер, С.—„Корабль натуралистов“,** образовательное путешествие по отдаленным странам. С 19 иллюстрациями художников Анри Мертэ и Альберта Рихтера. Допущено Государственным Ученым Советом для детей и юношества. Изд-во „Молодая Гвардия“. М.—Л. 1928 г., стр. 279, ц. 1 р. 75 к. и **Майн-Рид—„Приключение молодых буров“.** Обложка и рисунки художников Гольдштейна, В. М., и Фридберга, А. Изд-во „Мол. Гвардия“. М.—Л. 1928 г., стр. 233, ц. 1 р. 50 к.

По теме обе книги очень близки: и та и другая рассказывают о полных опасностями и приключениями путешествиях по Африке в те времена, когда эта страна и прилегающие к ней острова были едва затронуты цивилизацией, т.-е. лет 50 тому назад. Столкновения с дикими племенами чернокожих, со львами, носорогами, крокодилами — все это в одинаковом изобилии встречается в обеих книгах.

Мы удивляемся отваге и мужеству, если они проявляются во имя больших и хороших целей: научных открытий, спасения ученых, попавших в беду, и др. Мы гордимся подвигами нашего ледокола „Красина“. Но никому не придет в голову восторгаться сумасшедшим миллиардером, которому пришла бы шальная мысль броситься в кратер вулкана. Это сравнение приходит невольно в голову, когда сопоставляешь книгу Верисгофера и Майн-Рида. В первой — группа ученых и любознательных людей вступают в борьбу с дикой природой, чтобы вырвать у нее ее тайны для блага человечества. Во второй — шестеро богатых молодых людей ради забавы гоняются за приключениями. Возьмем, к примеру, два факта:

Верисгофер рисует картину так называемого „божьего суда“. Суеверные дикари бросают молодого парня, обвиненного в воровстве, в кишащую крокодилами реку; они верят, что невинного крокодилы не тронут. Путешественники с „корабля натуралистов“ не могут равнодушно смотреть, как крокодил позавтракает живым человеком, и убивают крокодила. Суеверная толпа нападает на них за оскорбление их религиозного чувства: крокодилы считаются у них священными. Такой поступок юных натуралистов вызывает у нас симпатии и вполне понятный интерес к их дальнейшей судьбе.

А вот картина из „Приключений молодых буров“. Чернокожий слуга один-на-один борется с раз‘яренной львицей при помощи особого щита. Слуга в смертельной опасности, а шестеро дюжих молодцов, хорошо вооруженных, стоят и смотрят под хорошим прикрытием, чем кончится это единоборство.

„Натуралисты“ собирают научные коллекции, делают чучела редких животных и птиц и т. д. „Молодые буры“ убивают животных для забавы или для того, чтобы похвалиться своими трофеями.

Если школьной библиотеке нужно будет выбрать одну из этих книг, то следует приобрести „Корабль натуралистов“.

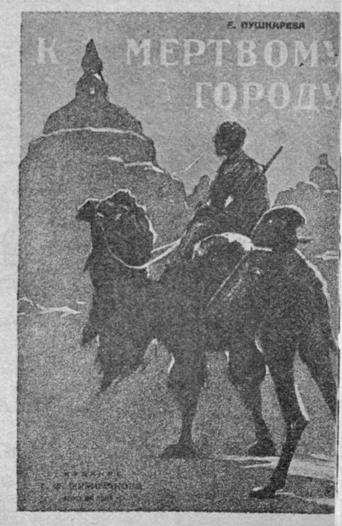
ЧЕГО НЕ СТОИТ ЧИТАТЬ

Е. П. Пушкарева—„Путешествие Петра Кузьмича Козлова к мертвому городу“. Изд-во Мириманова. 1928 г., стр. 35, ц. 40 к.

С внешней стороны может показаться находкой книжка Е. Пушкаревой „К мертвому городу“. Яркая обложка рисует какие-то башни невиданной архитектуры на фоне синего неба. Печать и бумага — хорошие, в тексте много хороших фотографий. Однако же, беглый просмотр иллюстраций заставляет насторожиться: „Здесь все есть, коли нет обмана“, как говорит Грибоедов в „Горе от ума“. Зачем-то во всю страницу расселся китаец в нарядном халате а подпись об‘ясняет, что китайцы вообще любят быть правителями Монголии, и больше ничего о взаимоотношениях этих народов. Пятна на сером фоне с подписью, что это — стоянка экспедиции, с такой же убедительностью сошли бы за каналы на луне. Всего многообразия рисунков не перечтешь: природа, быт, история, управление, религия и т. д. и т. д. Автору мало было описать одну экспедицию, она на 35 страницах дала описание двух экспедиций Козлова 1-ю—1907 года и 2-ю—1923—26 годов. В результате этого, читатель просто теряется, он не знает когда, что, где происходило? Мелочи, отдельные частные случаи заполняют все: вы узнаете, например, что „комсомол в Улан-Баторе носит уже европейское платье“, „Собака Лянга не любила степных коршунов“ и много других „полезных сведений“. Зато вряд ли вы вспомните, кончая книгу, что это за Улан-Батор, и зачем вам рассказывали о вкусах собаки Лянга.

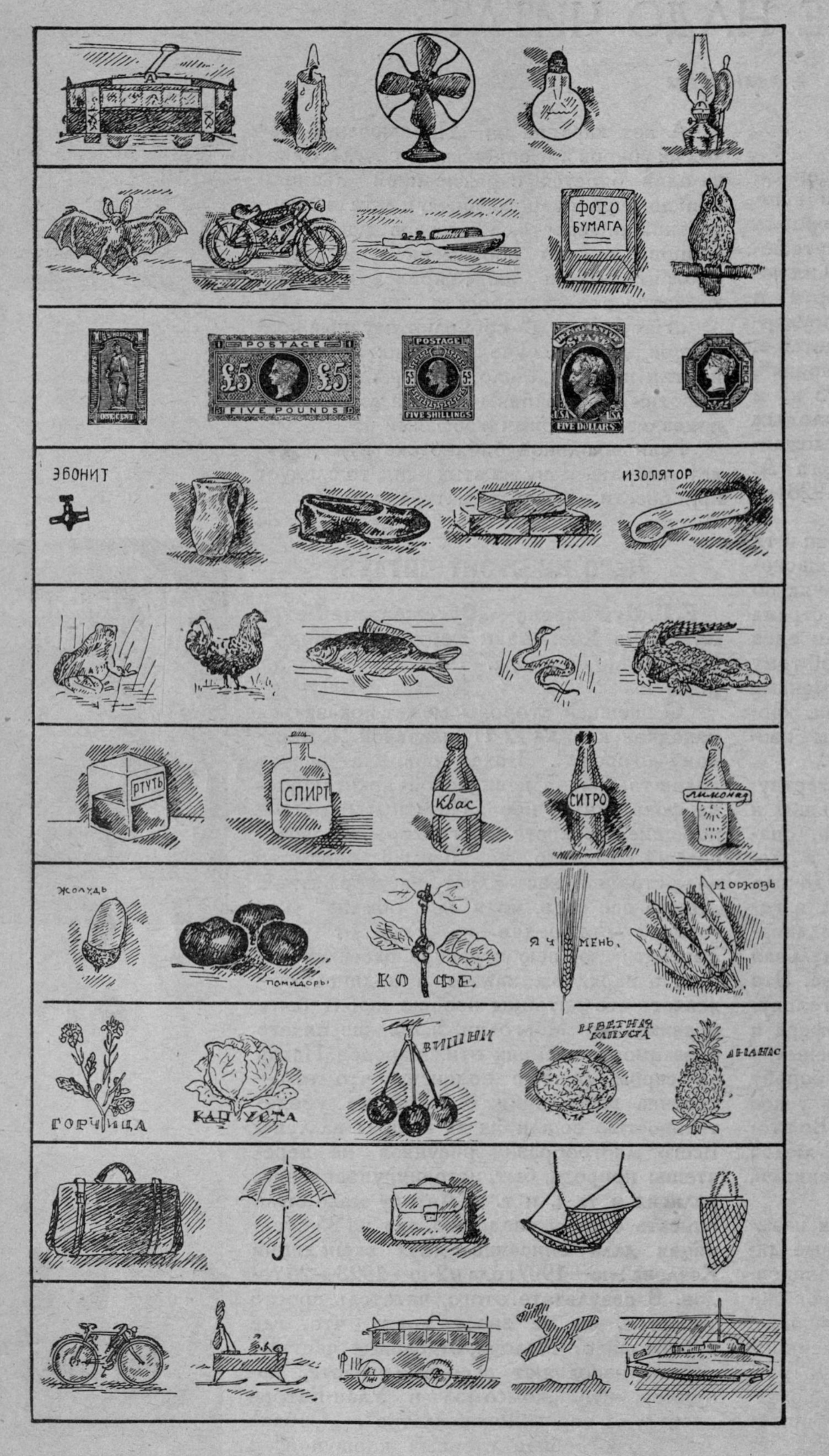
Такая книга никому ничего не даст.

СНИП

СЕРИЯ ПЯТАЯ

ОБ'ЯСНЕНИЕ К СЕРИИ

ДВА И ТРИ

Вообще говоря, два и три будет пять.

Очень просто.

Но тут дело усложняется тем, что надо разбить каждую группу рисунков на 2 и на 3, при чем между выделенными предметами должно быть общее как в двух, так и в оставшихся трех.

Заранее предупреждаем— решений может быть очень много.

Есть тут над чем подумать.

В самом деле: какая разница между пятью марками?

Кто пришлет больше ответов?

Редакция ждет.

Ребята! Редакция получает от своих деткоров много писем, в которых ребята спрашивают—почему в „Пионере" нет Викторины. Что, ребята, лучше—Викторина или Снип? Нужна ли нам Викторина, пишите свои отзывы в редакцию.

ХИМИЧЕСКАЯ СТРАНИЦА

А. МАСЛОВ

Приборы, которые мы описали в предыдущем номере, являются основными, без которых вообще немыслима работа в химической лаборатории.

Так, спиртовка необходима для целого ряда опытов, связанных с нагреванием.

Предположим, что нам надо добыть кислород. Для этого берем 5 грамм бертолетовой соли и 3 грамма перекиси марганца, осторожно размешиваем их, не растирая, деревянной палочкой и насыпаем в пробирку столько, чтобы смесь заполнила нижнюю часть пробирки на 1,5—2 см. высотой. Затем зажигаем спиртовку и нагреваем в ее пламени пробирку со смесью. Через некоторое время можно заметить, что в смеси, находящейся в пробирке, проскакивают маленькие искорки: это начинает выделятся кислород. Если в верхнюю часть пробирки внести тлеющую спичку, то она вспыхнет и загорится ярким пламенем (рис. 1).

Спиртовка с широким фителем необходима для сгибания стеклянных трубок. Для этого стеклянная трубка вводится в широкое пламя и при постоянном вращении нагревается в нем до тех пор, пока пламя не окрасится в желтый цвет и трубка не станет сама под собственной тяжестью сгибаться. После этого трубку нужно вынуть из пламени и придать ей нужную форму. Так, в приборах для получения водорода, углекислого газа употребляются изогнутые трубки (рис. 2 и 3). Научиться гнуть стеклянные трубки следует потому, что они употребляются при изготовлении множества всяких других приборов, употребляемых в химии и физике.

Описанный в дневнике звена треножник также очень необходим при всяких нагреваниях. Предположим, что нам нужно произвести выпаривание какой-нибудь жидкости, например, соленой воды; для этого наливаем воду в жестянку, ставим ее на треножник, а снизу подогреваем спиртовкой. После того, как вода вся выкипит (испарится), в жестянке останется соль.

Пользуясь треножниками и спиртовкой, можно произвести интересный опыт. Купите на 10—15 копеек нафталина в аптеке и положите его в железную коробку, коробку накройте сверху плотным бумажным колпаком в виде фунтика; коробку поставьте на треножник и очень осторожно подогревайте ее спиртовкой (рис. 4). От нагревания нафталин будет испаряться и, касаясь холодных стенок колпака, оседать на них. По окончании нагревания снимите колпак с коробки, и вы увидите, что вся внутренняя поверхность колпака покрыта длинными блестящими иглами нафталина. Особенно красиво получаются эти иглы на какой-нибудь зеленой веточке. Возьмите небольшую веточку ели, приклейте ее внутри бумажного колпака (сделанного снова) и повторите опыт снова. Через 15—20 минут вы будете иметь ветку, покрытую как бы инеем. Вполне понятно, что кристаллы нафталина, образовавшиеся на поверхности бумаги, могут быть очищены и употреблены в дело. Так как нафталин имеет довольно сильный запах, то опыт советуем производить не в комнате, а на открытом воздухе.

Подставки из дневника звена в № 17 журнала также весьма необходимы. Так, ими приходится пользоваться, когда пробирку нужно поставить вертикально. Это необходимо, например, в тех случаях, когда жидкость, находящуюся в пробирке, нужно сохранить на некоторое время. Проделаем такой опыт. В пробирку положим мелко нарезанных листьев красной капусты и вскипятим их, дадим остынуть жидкости и сольем ее в чистую пробирку. Поставим ее в подставку. Отвар будет синего цвета.

Затем возьмем 3 пробирки на подставках: в 1-ю нальем несколько капель сельтерской воды и прибавим в нее вытяжку из листьев капусты, раствор получится красного цвета; во 2-ю пробирку нальем несколько капель слабого нашатырного спирта, прибавив к нему отвара капустных листьев, мы получим раствор зеленого цвета; в 3-ю пробирку нальем 1—2 капли слабого уксуса, прибавив к последнему синий отвар листьев, мы получим пурпурно-красный цвет. Все пробирки при помощи подставок можно расположить в ряд, так что можно сравнивать действие кислот (уксус) и щелочей (нашатырный спирт) на синий отвар листьев красной капусты.

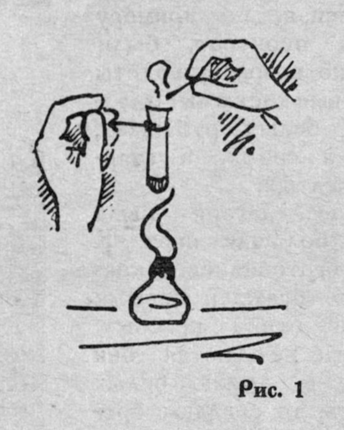

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

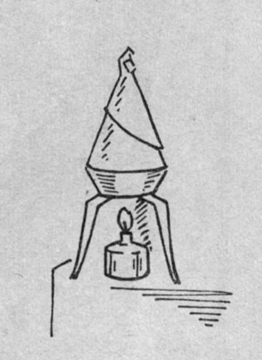

Рис. 4

PIONIER-LAGER „WOROSCHILOW"

ПИОНЕР-ЛАГЕРЬ „ВОРОШИЛОВ"

Никогда еще Берлин не видел такого зрелища— по улицам мчался с десяток грузовиков, наполненных ребятами. Слова песен ударялись о каменные стены домов и эхом летели далеко-далеко.

Это берлинские пионеры отправляются в свой массовый лагерь имени т. Ворошилова, или попросту говоря „Ворошилов-лагерь".

Средства на него собирались всюду: дала партия, МОПР, прислали московские пионеры, отчисляли рабочие. Рабочие государственной типографии собрали тысячу рублей.

Проверяют пропуска у входа в лагерь

На эти средства 500 ребят смогли прожить в лагере 3 недели. Жили в палатках звеньями по 10 человек. Звенья, по примеру советских пионеров, были разбиты по возрасту и одеты в одинаковые костюмы: младшие — в белых рубашках, средние—в синих, а старшие—в желтых.

Французские гости

В конце лагеря была устроена большая игра. К ней долго готовились. В крепости был осажден белыми небольшой отряд красных. Но красные не сдаются—они посылают в армию белых агитаторов, те создают среди белой армии подпольные ячейки, агитируют, и армия белых разваливается. Игра кончилась большим митингом протеста против запрещения пионерских организаций в некоторых частях Германии.

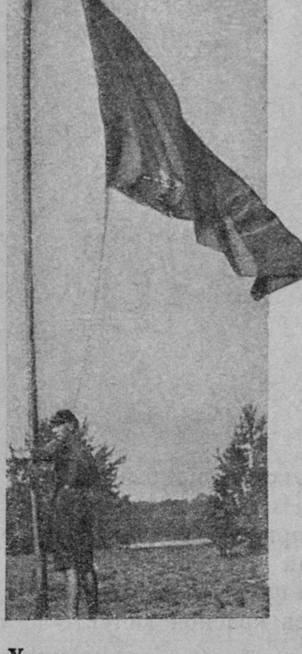

Мы не видели у себя таких палаток

На этом митинге выступали и гости—в лагере жил целый интернационал. В „Ворошилов-лагерь" приехали делегаты из Франции, Чехо-Словакии, Австрии, Дании и др. стран.

Игра показала ребятам, как им надо действовать, если капиталисты нападут на СССР.

При от'езде лагеря окрестные крестьяне и их ребята вышли провожать дорогих гостей.

У знамени

Играют ли наши ребята на скрипках в свободные часы?

ЕРШ

№ 12 ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ 1928 г.

ПЕТЯ АКТИВИСТОВ

(СЦЕНКИ)

СУББОТА

МАТЬ

— Ты бы, Петенька, не ходил завтра на сбор-то свой. Уж и так кажинное воскресенье дома не бываешь, все на сбор, да на сбор. А чтобы хоть разочек праздник провести, как и все люди православные — вместе к тете Варе пошли бы: пироги она завтра печет с малиной, да варенья, наверно, наварила вишневого. Все больше пользы было бы, чем сбор-то твой.

АКТИВИСТОВ

— Нельзя, мамаша. Как есть я вожатый звена, то и должен пример показывать. А впрочем...

МАТЬ

— Да день-то пропустишь — не велика важность. Чай ты главный у них — тебе можно. А уж больно пироги-то хороши...

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ПИОНЕРЫ

— Эй, Активистов, идем на сбор. Смотри, времени-то уж сколько: уж около двенадцати — пора.

АКТИВИСТОВ

— Нет, ребята, я сегодня на сбор не пойду. Не могу, видите — хромаю: на ноге громадный нарыв вскочил, чуть не с кулак; еле-еле передвигаюсь. В больницу хочу итти, какой уж там сбор.

ПИОНЕРЫ

— Нарыв? Да ты же вчера был совсем здоров.

АКТИВИСТОВ

— Ну, и что же, что вчера был здоров. А вот сегодня болен. Впрочем, если вам хочется чтобы я ноги лишился, то я пойду... Я не...

ПИОНЕРЫ

— Что ты, что ты .. Да мы... мы просто так — сочувствуем тебе. Ясно, с такой ногой сиди дома, а то еще осложнение будет. Жалко в кино, значит, сегодня вечером без тебя идем? Ну, прощай, да иди скорей к доктору.

АКТИВИСТОВ

— В кино? Они идут сегодня в кино? Гм... Вот тебе и выдумал нарыв... Фу, чорт!

ВЕЧЕРОМ ОКОЛО КИНО

ПИОНЕРЫ

— Смотрите-ка, никак Петька? Он... Даже не хромает... А как же его нарыв? Петька, ты ли это? Как же так, а нога-то?

АКТИВИСТОВ

— Ну, что нога? Нога как нога. Прорвался и все. Ну — больно было. А для меня дисциплина выше ноги. Все идут коллективом в кино, а неужели я буду дезертиром, отщепенцем, я, вожатый второго звена?.. Да никогда. Я помню законы. Я... Я..

Ершкор В. ЕГОРОВ

ВСЕМ ЕРШКОРАМ И ВООБЩЕ ВЕСЕЛЫМ РЕБЯТАМ!

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ЕРШИНУЮ НОВОСТЬ?

Нет, вы не знаете этой новости! И никогда не узнаете, если не прочтете внимательно „ЁРШ“ в следующем № „Пионера“.

КОЛЮЧИЕ ПИСЬМИШКИ ЕРШОНКА МИШКИ

Здравствуйте, дорогие читатели!

Здорово! Захотелось мне с вами покалякать снова. Вернулся я из большого похода, видел много разного народа, и на своих колючках приволок удивительные штучки.

Рассудите сами:

На первых трех колючках (на одной не уместился) вожатый 3-го Тюнинского отряда примостился, громадная папироса в зубах, наводит она на весь отряд страх. Не боится он ершкоров рьяных и фамилия его—Буянов.

Ну да мы сами с усами...

На колючки его—и сюда! В Шадринской школе — беда (эта школа крестьянской молодежи): покуривали школьники вроде Буянова тоже. Потом решили—довольно пускать дымовые кольца и выбрали в комиссию по борьбе с табаком—комсомольца...

Ну и вышла же штучка!!!

Ходит этот комсомолец—фамилия его Подшивалов—нос дерет, никому Подшивалов прохода не дает, орет Подшивалов: „Курит кто там?“ И размахивает своим большим блокнотом. Всех он грозит в блок-нот записать, всех он может в комиссию передать.

А я его посадил на четвертую колючку...

За что? За необыкновенное рвение: он, уничтожая курение, сам выкуривал много папирос, пуская дым через рот и через нос и говорил при этом басом всему перепуганному классу: „Вот все папиросы изничтожу до тла и не будет больше этого зла и никто не будет тогда уж курить, смешно об этом будет даже говорить!“

Вот какая оказия.

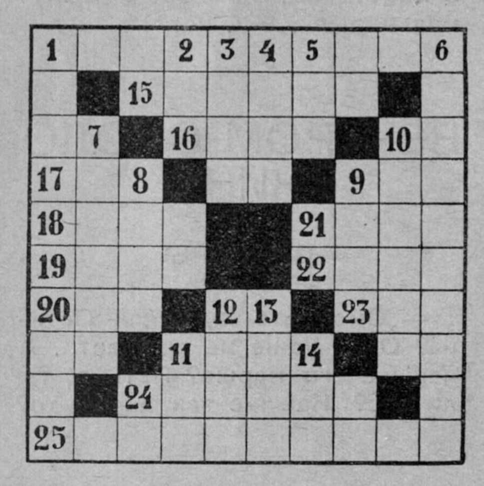
Поплыл обратно. Показался вдали мой дом, заработал я сильнее плавниками и хвостом. Вот уж трамваи звенят, ребята в школу спешат. В руках у них книги, тетрадки... Эх, думаю, поглядеть бы на школьные порядки. Заплыл в 35-ю школу ЗОНО (мимоходом) и вижу—набита она народом. Вдруг крик—бьют кого-то. Я туда. Узнаю: за что это? А мне говорят:

— „Это впрок, потому как он есть новичок“. Вижу бьют новичков здесь и там, прячутся бедные новички по углам. Пришлось мне бумагу достать и про 35-ю школу писать.

Написал вам про эти делишки ваш ершонок колючий

Мишка.

ОТГАДАЙ

В этом квадрате надо расставить слова так, чтобы при перекрещивании получились тоже слова. Слова составляются сверху вниз и слева направо, причем они начинаются в клетках, указанных цифрами. Приметное значение слов мы даем:

СВЕРХУ ВНИЗ

1. Цветок.
2. Насекомое.
3. Стоимость.
4. Раб у древних греков.
5. Шифр.
6. Озеро в Африке.
7. Ягода.
8. Спортивная принадлежность.
9. Маленькие части.
10. Часть человеческого тела.
11. Электрическая энергия.
12. Напиток.
13. Повозка.
14. Китайский революционер.

СЛЕВА НАПРАВО

1. Род автомобиля.
15. Точильный камень.
16. Положительный полюс электричества.
17. Пресмыкающееся животное.
18. Имя.
19. Смелый поступок.
20. Древний обитатель Мексики.
9. Порода собаки.
21. Край одежды.
22. Животное.
23. Дерево.
11. Человеческое тело.
24. Горбатый человек.
25. Женское имя.

ЗАДАЧА

Дано слово МОСКВА, требуется только из букв этого слова составить четырнадцать новых слов, причем в каждом новом слове можно брать только один раз букву данного слова.

ШУТОЧНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Какой стол не имеет ножек?
2. Какая пустыня без последней буквы всеми употребляется в пищу?
3. Как далеко днем можно уйти в лес?

СПИСОК КНИГ,

полученных редакцией на отзыв от Госиздата.

Для младшего возраста.

В. ГАРШИН. Лягушка-путешественница. 15 стр. Ц. 10 коп.
МАБЕЛЬ ДЖОНСОН. Дот и Дэвид 112 стр. Ц. 60 к.
А. ШИГОЛЕВ. Весна. 12 стр. Ц. 22 к.
Ч. РОБЕРТС. Зонни и Кид. 31 стр. Ц. 15 коп.
Н. ОЛЕЙНИКОВ. Удивительный праздник. 16 стр. Ц. 40 к.
Ю. СТРЕМИН. Весна 14 стр. Ц. 40 к.
П. НОРДЕН. Крак и Крэк. 34 стр. Ц. 75 к.

Для среднего возраста.

Н. Г. СМИРНОВ., Г. ЧИЧАГОВА., О. ЧИЧАГОВА. Егор-монтер. 15 стр. Ц. 25 к.
Л. ТОЛСТОЙ. Черемуха 12 стр. Ц. 10 к.
Н. МАКАРОВ. Без рук без топоренка построена избенка 12 стр. Ц. 20 к.
Н. МАКАРОВ. Живые загадки 12 стр. Ц. 20 к.
Э. СЭТОН ТОМСОН. Волк. 28 стр. Ц. 9 к.
М. ЛЯМИНА. Необыкновенный день. 64 стр. Ц. 35 к.
ЕВГ. ЧИРИКОВ. Дуняшка. 30 стр. Ц. 15 к.
О. ПЕРОВСКАЯ. Милка. 54 стр. Ц. 30 к.
Н. ДМИТРИЕВ. Псинка. 46 стр. Ц. 30 к.

Для среднего и старшего возраста.

БОРИС ЖИТКОВ. Метель. 26 стр. Ц. 9 к.
А. КАРОТИ. Его первая маевка. 8 стр. Ц. 5 к.
М. ЗОЩЕНКО. Чорт. 8 стр. Ц. 10 к.
ЛЕСНИК. Теревенок-великан. 24 стр. Ц. 12 к.

ЗУБАСТЫЙ ПОДАРОК

Стихи Г. Градова

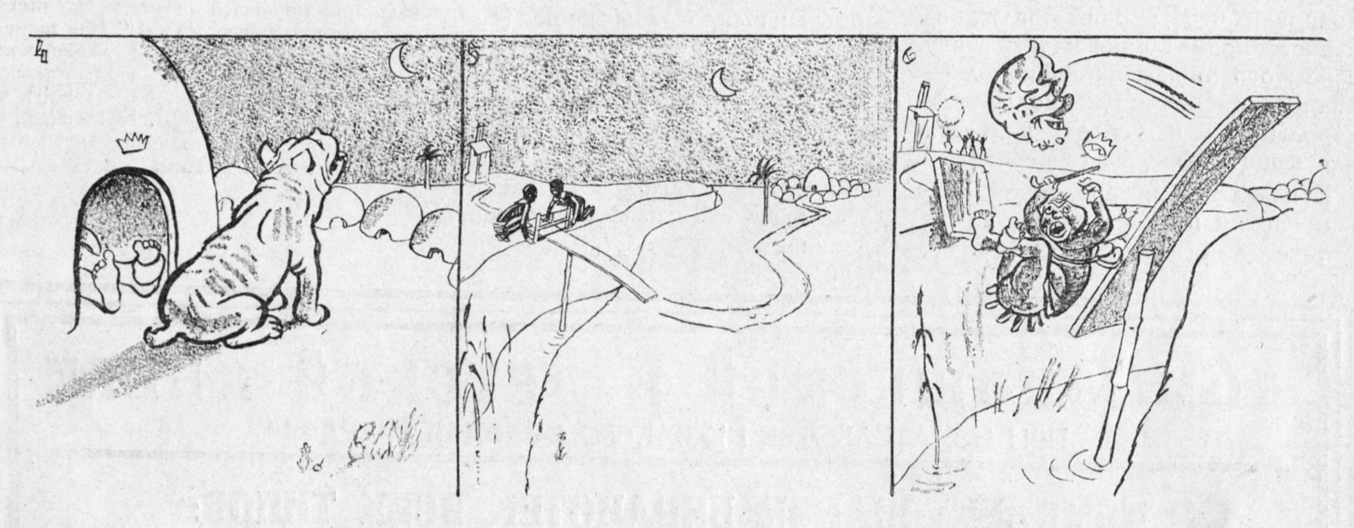
Рис. худ. Гриффеля

— Ох, с народом мне несчастье:
Негры стали злей пантер.
Как добиться твердой власти?
Посмотрите сами, сэр, —
Как они средь бела дня
Разукрасили меня?

— Что же?.. Средство есть помочь вам.
Вот в подарок вам бульдог.
Он к крестьянам и к рабочим,
Между прочим, очень строг.
Я надеюсь—эта пасть
Сохранит вам вашу власть.

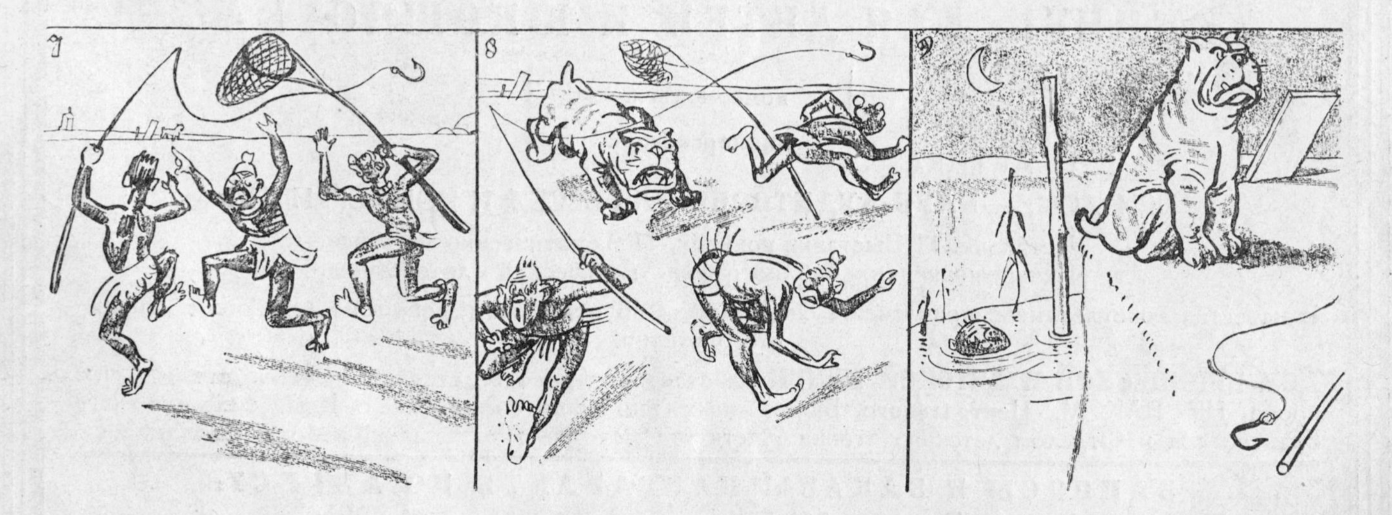
От английского бульдога
В восхищении король.
— Трепани его немного
За любимую мазоль!
— Ай-да мистер! Вот—мерси!
— Эй! Куси! Куси! Куси!

Всякий сам легко заметит:
Ночь не так что бы темна,
Потому что ярко светит
Африканская луна.
В шалаше король лежит
А собака сторожит.

Потихоньку, полегоньку
(Мести план был очень прост)
Два коварных негритенка
Подпилили ночью мост
И уселись за холмом
Наблюдать за королем.

Посмотрите, вот картина:
Лишь на мост король шагнул,
И летит с размаху в тину.
— Помогите! Караул!
Камнем он идет ко дну
И орет:—Тону! Тону!

Услыхали слуги крики.
— Братцы! Милые!—Смотри:
Наш король, король великий
Там пускает пузыри!
— Эй! Цепляй его крючком,
Да подсачивай сачком!

Слуги верные в испуге:
Скалит пасть на них бульдог.
И пустились разом слуги
От бульдога наутек.
Короля хоть жаль, но что же,
Ведь своя дороже кожа.

Целый день прошел и даже
Светит месяц на поля...
Верный пес сидит на страже,
Охраняя короля.
В деле тверд, упрям и строг
Дрессированный бульдог.

Цена № 20 коп.

32061

ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТЫРЕ КЛЕТКИ

О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ ПЕШЕК

Назначение пешек двоякое: они, во-первых, служат для прикрытия своего короля от нападения неприятельских фигур, во-вторых, для штурма и вскрытия позиции короля противника. Последнее легче удается, если пешки, прикрывающие короля, сошли со своего первоначального места. Поэтому не рекомендуется без особой на то нужды ходить—при короткой рокировке — пешками „g“ и „h“, при длинной—пешками „a“ и „b“. Вскрытием позиции короля противника работа штурмующих пешек большей частью и кончается; на смену им приходят фигуры.

Перед началом штурма позиции короля противника необходимо свои фигуры поставить в такую позицию, чтобы они могли без всякого промедления начать атаку вскрытого (обнаженного) короля—иначе противник воспользуется передышкой и успеет подвести для защиты фигуры (резервы).

В начальной и серединной стадии партии ценность пешки не так велика, как в эндшпиле (см. пр. отд.). Об'ясняется это тем, что в большинстве случаев в конечной стадии партии оставшиеся на доске фигуры уже сами не в состоянии дать играющему выигрыш. В таких положениях единственная надежда возлагается на пешки. Чтобы достигнуть выигрыша, стремятся превратить одну из них в новую фигуру (обыкновенно—ферзя), т.-е. провести ее (пешку) на восьмую или первую (в зависимости от цвета) линию.

Не малую роль в этом отношении играет также сама позиция пешек. Играющие в шахматы знают из практики, как быстро рушится и проигрывается партия из-за плохой позиции пешек. Особенно следует избегать создания у себя слабых изолированных пешек (т.-е. таких, которые не могут быть подкреплены другими пешками).

Не следует без особой нужды продвигать слишком вперед пешки, так как продвинутые в неприятельский лагерь они могут легче быть атакованы и выиграны противником.

РЕШЕНИЕ ЭТЮДА № 5,

помещенного в №11 „ПИОНЕРА“

Первоначальное положение: **Бел.: Кр a4, С f3. К h3, п. a2. Чер.: Кр d5, С e4, п. b2.** Белые начинают и делают ничью.

Белые не могут воспрепятствовать продвижению пешки черных в ферзя (на поле „b1“), но в их власти оттянуть это продвижение до более благоприятного для них момента. Достигается же это следующим образом: 1. К h3—f2, С e4 : f3 (единственный ход; если, например, 1... b2—b1Ф, то 2. С f3 : e4+, Фb1 : e4; 3. К f2 : e4, Кр d5 : e4; 4. Кр a4—b5 Кр e4—d5; 5. a2—a4, Кр d5—d6; 6. Кр b5—b6, Кр d6—d7; 7. Кр b6—b7 и белые выиграют, так как пешка беспрепятственно пройдет в ферзя на „a8“); 2. К f2—d1, нападая на пешку „b2“. Если теперь черные сыграют 2... b2—b1Ф, то последует 3. К d1—c3 + (вилка) и черные потеряют ферзя,—поэтому 2... С f3 : d1+; 3. Кр a4—a3, нападая на пешку, которую черные ничем защитить не могут. Теперь уж черные помимо своей воли **принуждены продвинуть пешку на „b1“**. При превращении пешки в ферзя или ладью, королю белых пат; если же черные превращают пешку в коня (3... b2—b1 К+), белые играют 4. Кр a3—b2, Кb1—d2; 5. Кр b2—c1, выигрывают одну из фигур и все равно достигают ничьей.

Москва. Главлит А 21.605. Изд. № 2.922. „Мосполиграф“, 16-я типография, Трехпрудный, 9. Тираж 30.000